

№ 23

תמוז תשע"ג

июнь 2013

קרן
בארות
יצחק

Беерот Ицхак

Периодическое издание фонда поддержки и распространения Торы "Беерот Ицхак" имени р. Ицхака Зильбера под руководством р. Игала Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы "а-Ран" в Иерусалиме

Книга «Бемидбар» • Недельная глава «Пинхас»

Распространение приветствуется! При использовании обязательно укажите ссылку на данное издание и на его источники. Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шабат в местах, где нет эрува. Обращаем Ваше внимание: поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

в номере:

Недельная глава

- 2 стр.** Тот, кто вводит человека в грех – хуже убийцы.
- 2 стр.** Глава Израиля.
- 2 стр.** Поступок Пинхаса – пример истинного служения.
Рава Цви-Элимелех из Динова.

Наши великие мудрецы

- 3 стр.** Рав Эльханан Буним Вассерман.

Еврейское мировоззрение

- 5 стр.** «Нефеш а-Хаим».
Рав Хаим из Воложина о великом значении каждого действия человека.
- 6 стр.** Благодаря чему человек удостоивается доли в строительстве Храма.
Хафец Хаим.
- 7 стр.** Положительные черты характера.
Рав Гершон Эдельштейн.
- 10 стр.** Введение в устои веры. Заповедь «И не следуйте своему сердцу».
Рав Моше Шапира.

О молитве

- 12 стр.** Алейну лешабеах.

Еврейский закон (апах)

- 13 стр.** Возлюби ближнего. Запрет проклинать.
- 14 стр.** Законы Субботы. Законы о переулке и дворе.
- 15 стр.** Краткие законы траура по разрушению Храма.

Еврейские истории

- 15 стр.** Рассказы рава Шалома Швадрона.

Еврейский дом

- 17 стр.** Воспитание детей – это воспитание себя.
Рав Яаков Исраэль Каневский (Стайплер) о важности правильного примера.
- 17 стр.** Главные ценности в воспитании детей.
Рава Хаим Фридлендер.

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА

ТОТ, КТО ВВОДИТ ЧЕЛОВЕКА В ГРЕХ – ХУЖЕ УБИЙЦЫ

«Тесни мидьянитян и поразите их. Ибо теснят они вас кознями своими <...> из-за Пеора...» (Бемидбар, 25:17-18).

Рав М. Робман говорит, что сказанное мудрецами «тот, кто вводит человека в грех – хуже, чем убийца» можно видеть в самих словах Торы. Мидьянитяне ввели евреев в грех, приучив их поклоняться своему божеству – Пеору. Идолопоклонство стало причиной гнева Всевышнего и эпидемии, от которой погибли двадцать четыре тысячи человек. Тора, однако, упоминает лишь то, что «...они теснят вас кознями своими <...> из-за Пеора...».

Мнение, распространенное среди людей, зачастую противоположно мнению Торы. Тому, кто задевает честь человека или наносит ему материальный ущерб, нет прощения. Пострадавший не простит и не забудет этого, а при случае может и отомстить. Тот же, кто вредит душе человека, вводя его в грех, скорее заслужит прощения и милосердия. И причина такого подхода – в том, что духовное для большинства людей не так важно, как материальное. То, что связано с телом и материей вообще, ощутимо человеком, тогда как духовное далеко не так очевидно. Боль, причиняемая грехом душе человека, не столь тяжела для него, как боль телесная.

Тора, однако, говорит нам, что боль души гораздо сильнее страданий тела, и ущерб духовный гораздо больше физического. Ведь тот, кто убивает человека, совершает убийство лишь в этом мире. Тот же, кто вводит его в грех – убивает и в этом мире и в мире грядущем.

ГЛАВА ИЗРАИЛЯ

«... и не будет община Г-спода, как овцы, у которых нет пастыря» (Бемидбар, 27:17).

Рассказывают, что, когда рабби Яков стал раввином и наставником (*магид мейшарим*) в общине Вильно (в 5643 – 1843 году), в своем первом выступлении перед общиной он задал вопрос: «Почему, обращаясь к Всевышнему, Моше-рабейну

добавил несколько, казалось бы, лишних слов? Ведь вместо “овцы, у которых нет пастыря” можно было сказать “как овцы без пастыря”». Моше, знал, что найти того, кто станет во главе народа, не тяжело. Он просил у Всевышнего вождя, который «будет выходить перед ними и заходить перед ними», который будет заботиться о народе, а не о себе, настоящего пастыря для общины.

Вот история о настоящем пастыре Израиля, рассказанная великим мудрецом Торы, равом Шаломом Швадроном. Один из учеников Хафец Хаима заболел тяжелой и, по мнению врачей, неизлечимой болезнью. С каждым днем таяли надежды его семьи. Выслушав ученика, Хафец Хаим обещал дать ему совет, но при условии, что все останется в секрете. По совету учителя больной отправился в некий городок к жившему там мудрецу и, рассказав о своей беде, попросил благословения. И, к всеобщему удивлению, вскоре полностью исцелился. Прошло время, тот ученик женился и покинул Радин. Он хранил обещание, данное учителю, и никому не открывал тайны.

Прошло больше двадцати лет, и однажды сестра жены этого человека заболела тяжелой и неизвестной медицине болезнью. Очень скоро ему стало ясно, что женщина страдает от того же недуга, который некогда поразил и его. Да и жена стала догадываться об этом, вспоминая прежние рассказы мужа. В начале, бывший больной, помня слово, данное учителю, пытался уйти от расспросов, но, в конце концов, не устоял перед уговорами жены, умолявшей его спасти жизнь ее сестры. Он рассказал о том, как учитель послал его за благословением к мудрецу. Женщины исполнились надеждой. Однако сам он вскоре почувствовал себя плохо и в страхе отправился к Хафец Хаиму. Хафец Хаим, бывший тогда старым и слабым, внимательно выслушал рассказ ученика и тихо ответил: «Как бы мне хотелось помочь тебе и сейчас! Но что поделаешь... Когда ты заболел, я был молод, и постился сорок дней, прося о твоём исцелении. А теперь я слишком стар, и не в силах поститься, как в те дни».

Перевод – рав М. Гафт. Из книги рава Я. Байфуса «Леках Тов».

ПОСТУПОК ПИНХАСА – ПРИМЕР ИСТИННОГО СЛУЖЕНИЯ

*по книге «Агра де-Кала» рабби
Цви-Элимелеха из Динова*

Следует объяснить значение того, что Тора упоминает здесь происхождение Пинхаса. Сказано мудрецами (Брахот, 5а): «Пусть всегда стремится человек “натравить” свое доброе начало на злое». Ведь неудивительно, что каждый с готовностью исполняет заповеди, соответствующие его природе. То же, что противоречит ей, человек может исполнить, лишь испытывая страх или любовь к Творцу. И поэтому исполнение именно таких повелений называется служением. Это имели в виду мудрецы, говорившие о стихе (Малахи, 3:18): «...и различите между праведником и грешником, между служащим Б-гу и тем, кто не служит Ему». «Служащий Б-гу» – это тот, кто повторяет главу в учении сто и один раз, а «тот, кто не служит Ему» – это тот, кто повторяет только сто раз (Хагига, 9б). Как объясняет это книга Тания (15), нормальным явлением во времена мудрецов было повторять все изученное сто раз, и эта привычка стала как будто второй природой. Поэтому тот, кто следует привычке, не прикладывая новых усилий, не называется «служащим Б-гу». Однако один, сто первый раз, требует от человека усилий, чтобы преодолеть свою природу, и тот, кто прилагает эти усилия, назван «служащим Б-гу».

Пинхас был сыном Элазара и внуком Аарона-коэна, потомком людей, ищущих мира и стремящихся к милосердию по природе своей. И самому ему, от рождения, наверняка были чужды гнев и ярость. Но увидев происходящее, в своей любви к Всевышнему, он поступил вопреки своей природе. Он, любящий мир, вступил в войну со всем народом, чтобы отвратить гнев Всевышнего. И поэтому, поступив во имя Творца вопреки своей природе, согласно правилу «мера за меру», удостоился союза мира. Поступок Пинхаса отстранил от народа гнев Всевышнего и восстановил нарушенную связь.

На сказанное намекает и Мидраш: «“Пинхас, сын Элазара, сына Аарона коэна”. Сказал Всевышний, благословен Он: “По справедливости причисляется ему награда его”».

Перевод – рав М. Гафт.

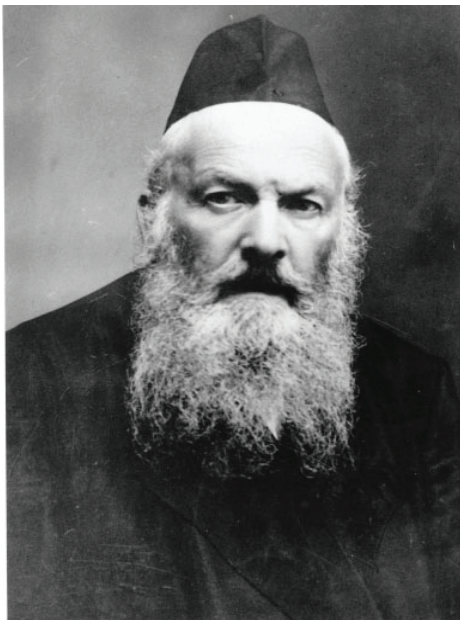
НАШИ ВЕЛИКИЕ МУДРЕЦЫ

РАВ ЭЛЬХАНАН БУНИМ ВАССЕРМАН

Покидая наш мир, полный мирских тревог и невзгод, великие мудрецы Торы оставляют после себя совершенно неповторимое наследие: великих учеников, книги, по которым будущие поколения способны постигать мудрость. Но еще больше и важнее для нас та незримая святость, которую они оставляют после себя. Это наследие зачастую неосвязаемо и нематериально – оно живет в нашем народе в виде историй, которые рассказывают отцы детям о великих мудрецах и праведниках прошлого. Именно такие примеры помогают воспитывать все новые и новые поколения, которые, с Б-жьей помощью, несут знамя Торы. Среди множества мудрецов прошлых поколений выдающимся примером в изучении Торы, праведности и преданности своему народу для нас является великий мудрец Торы рав Эльханан Буним Вассерман.

Рав Вассерман родился в небольшом местечке Бирж (Литва) в 5635 (1875) году. Уже в юные годы он проявил незаурядные способности к учебе. В ешиве Телз, где обучался юный рав Вассерман, его наставниками были великие мудрецы Торы – рав Элиэзер Гордон и рав Шимон Шкоп. В возрасте 23 лет он встретился с одним из величайших мудрецов последних поколений – равом Хаимом Соловейчиком из Бриска. Рав Эльханан переехал в Бриск на два года и стал одним из ближайших учеников рава Хаима.

В юные годы рав Эльханан считался мастером пилпуля – талмудической дискуссии. Его великолепная память содержала множество книг, и он с легкостью сравнивал различные точки зрения на один и тот же вопрос в Талмуде. Бесконечно долго могла идти дискуссия с ним в стенах бейт-мидраша. А в точности выводов ему просто не было равных. Любопытно, даже самый непредсказуемый и ожесточенный спор он сводил к простому и ясному решению.

Рав Эльханан Буним Вассерман

Будущий тесть рава Вассермана – великий мудрец Торы рав Меир Атлас сказал: «Этот юноша – еще один рабби Акива Эйгер».

Однако со временем манера учебы рава Эльханана кардинально изменилась. Будучи главой ешивы, он считался непревзойденным мастером пшата – прямого и глубокого понимания написанного текста. Великолепная самодисциплина позволила великому мудрецу Торы полностью «перестроить» себя для того, чтобы ученики лучше понимали его и могли расти в Торе!

В 5659 (1899) году рав Эльханан женился на дочке великого мудреца Торы – рава Меира Атласа, главы общины в литовском городе Салант. После свадьбы он продолжал учебу в доме тестя. Однако о молодом мудреце Торы знали уже и за пределами Литвы. Полностью отдаваясь учебе и преподаванию, рав Эльханан всячески избегал раввинских должностей.

После смерти тестя – рава Меира Атласа – материальное положение семьи рава Эльханана значительно ухудшилось. Не желая принимать официальных должностей, он тем самым отказывался и от заработка, полностью отдавая себя изучению Торы. Но теперь положение изменилось, и семье требовалось постоянное материальное содержание.

Жена рава Эльханана приняла решение: она уговорила мужа обратиться с вопросом о принятии

официальной должности к Хафец Хаиму. Ослушаться главу поколения и своего учителя рав Эльханан не смог бы ни при каких обстоятельствах.

Жена собрала раву Эльханану вещи в дорогу и проводила до поковки, которая должна была отвезти его на вокзал. Уже подходя к порогу дома, она решила обернуться и попрощаться с мужем еще раз – и увидела рава Эльханана, стоящего и рыдающего посреди дороги... Он хорошо понимал, что Хафец Хаим, скорее всего, согласится с доводами жены, и ему придется принять должность ради пропитания семьи.

Не говоря ни слова, женщина отпустила извозчика, и внесла вещи назад в дом. А затем вернулась за своим мужем, который настолько любит Тору..

В 5667 (1907) году рав Вассерман присоединился к Колелю Кодшим в Радине под руководством великого Хафец Хаима, став младшим (по возрасту, но не по величю в Торе) учеником Хафец Хаима. По просьбе великого наставника и главы поколения, рав Вассерман, незадолго до начала Первой мировой войны, отправился преподавать в Бриск. Затем, с началом боевых действий, он вернулся в Радин, и вместе с ешивой Хафец Хаима переехал в Смиловичи – подальше от линии фронта.

В 5681 (1921) году, после волны большевистских гонений, рав Эльханан Буним Вассерман уехал в Польшу, где стал главой ешивы «Оэль Тора» в Барановичах (ныне этот город находится в Беларуси).

Во время уроков по мусару (еврейской этике) в барановичской ешиве (их давал великий мудрец Торы и помощник рава Вассермана – рав Яков Исраэль Любчанский) глава ешивы всегда садился среди учеников. Причем не на свое обычное место, а посреди зала, чтобы учить мусар, «как бахурим».

На Йом Кипур и Рош а-Шана рав Эльханан покидал свою ешиву. Он ехал в Радин, чтобы провести эти дни со своим наставником – Хафец Хаимом. Ученикам ешивы (которых рав Эльханан любил не меньше собственных сыновей)

он говорил: «Дети, у меня тоже есть Ребе. И я должен слушать его».

Однажды, по возвращении из такой поездки, рава Эльханана спросили: «Чем отличалось сказанное Хафец Хаимом в этот раз перед Рош а-Шана от того, что он говорил год назад?» Рав Вассерман совершенно серьезно ответил: «В этот раз он сказал на восемь слов больше».

Когда Хафец Хаим собрался переезжать в землю Израиля, выдающиеся мудрецы того поколения начали уговаривать его остаться: «На кого вы нас покидаете, Ребе? В чьи руки попадет община?» Хафец Хаим ответил: «Не волнуйтесь. Я оставляю вас с равом Эльхананом».

Рав Вассерман не только руководил своей ешивой – очень скоро на плечи великого мудреца Торы легло бремя управления общиной в масштабах всей Европы. Будучи ближайшим учеником Хафец Хаима, рав Эльханан стал одним из руководителей «Агудат Исраэль» и продолжателем дела своего наставника в этой организации.

Однажды у великого мудреца Торы, рава Авраама-Мордехая Алтера, адмора из Гур и автора книги «Имрей Эмет», спросили: стоит ли посылать сыновей учиться в ешиву в Барановичах. Ребе из Гур ответил: «К раву Эльханану? Я не понимаю, в чем здесь вопрос – туда нужно посылать сыновей». Слова адмора очень быстро дали результат – в ешиве рава Вассермана училось множество учеников из хасидских семей.

Не только ешива в Барановичах, но и вся община этого небольшого города опиралась на советы рава Эльханана. Особую заботу он проявлял по поводу строгого соблюдения Шаббата в городе.

Каждую пятницу после полудня на улицы Барановичей выходили глава ешивы, рав Эльханан Вассерман и его помощник и машгиах (духовный наставник) – рав Яаков Исраэль Любчанский. Они обходили торговые заведения, принадлежавшие

евреям, и напоминали их владельцам о скором наступлении святого дня. Праведные евреи Барановичей, едва завидев фигуры двух уважаемых мудрецов Торы в начале улицы, закрывали лавки и отправлялись домой готовиться к Шаббату. Казалось, что пятничные прогулки двух мудрецов скоро станут просто прогулками, и все, что им останется, – обсуждать сложные вопросы из Талмуда, ведь все лавки уже закрыты и евреи готовятся встречать Царицу-Субботу.

Однажды в Барановичах поселился некий еврей из Берлина, и открыл свою лавку. Так называемое «просвещение» сыграло свою разрушительную роль, и, оставив веру предков, он походил на немца значительно больше, чем на еврея.

рав Любчанский добавил: «В этом городе лавки на Шаббат евреи закрывают в силу своей праведности. Но вас, очевидно, ожидает иная участь...».

Через некоторое время ситуация прояснилась. Никакого бунта, разумеется, не было. Евреи вышли на улицы из-за осквернения святой Субботы без какого-либо «подстрекательства». Мудрецы Торы были отпущены полицией через несколько часов.

Лавка «берлинца» закрылась через пару недель. Праведные евреи Барановичей не желали иметь дел с нарушителем Субботы, к тому же публично оскорбившим мудрецов Торы. «Берлинец» разорился и, преследуемый кредиторами, сбежал из города.

Ешива в Барановичах в наши дни

К всеобщему ужасу, лавка «берлинца» не только не закрылась при появлении рава Вассермана и рава Любчанского в пятницу, но и открылась с утра – в святую Субботу, когда все евреи пошли на молитву.

Когда молитва закончилась, евреи из всех синагог пошли не по домам, а по направлению к лавке наглеца. Во главе колонны шли рав Вассерман, рав Любчанский и ребе из Слонима (который тогда жил в Барановичах). Увидев толпу, «берлинец» позвал полицию. Прибывшие польские полицейские, усмотрев в празднично одетых евреях бунт, арестовали «зачинщиков» – рава Вассермана и рава Любчанского. Перед тем, как вести в участок, полицейские позволили им поговорить с «берлинцем». Рав Вассерман сказал всего два слова: «Гут Шабес!» А

Незадолго до того, как в Европе разгорелся пожар Второй мировой войны, рав Вассерман предпринял поездку в Америку с целью сбора средств для ешивы. Евреи США, уже осведомленные о том, что происходит с евреями в странах, оккупированных нацистами, предложили раву Вассерману остаться. Он не хотел об этом даже слышать: «Как вы думаете, сколько у меня сыновей? Их несколько сотен и они ждут меня».

Рав Эльханан Буним Вассерман погиб 13 тамуза 5701 (1941) г., освятив Имя Всевышнего в страшных стенах девятого форта Ковенской крепости...

Когда скончался Хафец Хаим, рав Вассерман говорил о нем, как о совершенно экстраординарной для того поколения личности, сравнимой по масштабам никак не с современниками, а с великими мудрецами прошлого – такими, как Виленский Гаон. Такие личности еще много поколений служат примером для всего еврейского народа в изучении Торы, святости и благочестия. Эти слова рава Эльханана в полной мере относятся и к нему самому.

Подготовил – рав Арье Кац.

ЕВРЕЙСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

«НЕФЕШ А-ХАИМ»

Врата 1, глава 4, часть 2

Дорогие читатели, с Б-жьей помощью мы продолжаем печатать избранные отрывки из великой книги рава Хаима из Воложина «Нефеш а-Хаим».

В предыдущих главах автор объяснил нам, что человек создан по образу и подобию Всевышнего. Это означает, что ему дана возможность уподобиться Творцу своими действиями – но отнюдь не сущностью. Имя Всевышнего Элоким означает, что Он – властелин всех сил, которые действуют в мире. Мир существует только благодаря тому, что Всевышний постоянно поддерживает его. Каждое действие, совершаемое человеком, влияет не только на этот мир, но и на высшие духовные миры. Именно этим человек подобен Творцу – ему тоже дана сила создавать и оживлять духовные миры.

В этой главе автор объясняет нам, насколько велико значение каждого действия, совершаемого человеком. То, что происходит в этом мире – это лишь отражение процессов, которые мы приводим в действие в высших духовных мирах.

Человек должен рассматривать себя как святилище и стремиться к тому, чтобы в нем появилось Б-жественное присутствие. Тогда он сможет совершить великие и бесчисленные исправления во всех аспектах мироздания.

Скиния и Храм, который Всевышний заповедовал нам построить – это не просто места для жертвоприношений. Их структура параллельна структуре мира и структуре человеческой души. Поэтому, изучая форму и планировку Храма и его утвари, человек может прийти к пониманию, как усовершенствовать самого себя.

И это то, что сказал Всевышний Йехезкелю (43:7-9): «место престола Моего... где обитать буду Я среди сынов Израиля вечно, и не будет более дом Израиля осквернять имя святое Мое... блудом своим... Ныне удалят они от Меня блуд свой... и буду обитать среди них вовеки».

Примечание автора: Ибо Скиния и Храм включали в себя все силы и миры и весь порядок святости. Все его строения; залы, этажи и комнаты и вся утварь, предназначенная для служения, – все соответствовало духовному строению высших миров, их образу и подобию, и устройству колесницы, <которую видел пророк Йехезкель>. Их установили царь Давид и пророк Шмуэль (см. Хроники I 28:19). И сказали об этом мудрецы в главе «Где места жертвоприношений» (Звахим 546) «Написано (Шмуэль I 19:18-19) «И пошел он <Давид> со Шмуэлем, и остановились они в Найоте. И доложено было Шаулю: вот, Давид в Найоте, в Раме». Какое имеет отношение *Найот* (букв. «краса») к *Раме* (букв. «высота»)? Они сидели на высоте и занимались красотой мира. Комментарий Раши объясняет, что они хотели найти, где Тора указывает на то место, на котором нужно будет построить Храм. А Мидраш Танхума (начало гл. Пекудей) говорит, что постройку Святилища по значению можно приравнять к созданию мира. Там перечисляются по порядку части творения, которым соответствуют разные элементы Скинии. И по этой причине написано о Бецалеле (Шмот 31:3): «И Я исполнил его духом Б-жьим, мудростью (*хохма*), и разумением (*бина*), и знанием (*даас*), и всяким умением», ибо с помощью этих трех качеств <мудрости, разумения и знания – *хохма*, *бина* и *даас*> был создан мир, как написано (Мишлей 3:19-20): «Г-сподь **мудростью** основал землю, утвердил небо **разумом**. **Знанием** Его разверзлись бездны». И см. подробное объяснение этой темы в книге Зоар (гл. Пекудей 221а и 231б) и в Зоар Хадаш (гл. Трума 35). [Там объясняется, что присутствие Всевышнего в этом мире появляется, когда низший, материальный мир уподобляется высшим мирам. – По прим. р. Р. Лойхтера.]

И поэтому сказали мудрецы (Брахот 55а), что Бецалель умел сочетать буквы, с помощью которых были созданы небо и земля. Человек из святого народа включает в себя все системы мироздания и все системы колесницы. Все, что есть в этом мире, есть также и в человеке. И он тоже создан таким образом, что его строение соответствует строению Скинии и Храма и всего их содержимого; и порядок соединения его суставов, вен, сухожилий и действующих в нем сил соответствует Святилищу. И так книга Зоар перечисляет, каким образом все части Скинии, и все ее принадлежности намекают на органы человека, в соответствии с их порядком.

«Порядок мироздания» – это десять речений, с помощью которых был создан мир. «Устройство Колесницы» – это устройство мира и метод управления им, после его создания, и объяснение того, каким образом мир выражает величие Творца. – Прим. р. А. Д. Гольдберга

Из этого можно понять, что основной смысл построения Скинии и Храма таким образом, чтобы в них была *шхина* (Б-жественное присутствие) – ради человека! Если он будет вести себя подобающим образом, соблюдая все заповеди Торы, каждая из которых связана со своим высшим духовным корнем, то сам станет Храмом и Святилищем, со всеми деталями структур высших миров. (См. Зоар (Трума 162б) «сделай Скинию... и это – тайна единства».) Он сам становится святилищем в прямом смысле слова, и *шхина*, благословенна Она, присутствует в нем самом, как написано (Иирмияу 7:4) «Храм Г-сподень, Храм Г-сподень они», и как сказали мудрецы <на стих Шмот (25:8) «И сделают Мне Святилище, и Я пребывать буду в них»>: написано не «в нем», а «в них» – <в тех, кто построил святилище>.

И об этом говорили мудрецы (Ктубот 5а): величие деяний праведников больше, чем создания неба и земли. Ведь о создании неба и земли написано (Йешаяу 48:13): «И рука Моя основала землю, и десница Моя распростерла небеса», а о деяниях праведников

написано (Шмот 15:17): «Святылище, Господи, которое основали руки Твои». [И комментарий Раши объясняет, что в первом стихе написано «рука» в единственном числе, тогда как во втором стихе написано «руки» – во множественном числе, из чего Талмуд делает вывод, что второе деяние значительнее. – По прим. р. Й. Д. Рубина.] Начали с деяний праведников и закончили трепетом перед Святылищем, потому что праведники, когда делают Б-гоугодные дела, сами становятся истинной святыней.

И так же можно объяснить то, что написано (Шмот 25:8-9): «И сделают Мне Святылище, и Я пребывать буду в них. В точности, как Я показываю тебе образец Скинии и образец всех ее принадлежностей; и так делайте.» И мудрецы сказали про это (Сангедрин 15б): «так сделайте на все поколения».

Пользуясь нашим объяснением, можно сказать, что здесь имеется в виду следующее: не думайте, что конечная цель, которую Я преследую – это построение Святылища в материальном смысле. Знайте, что истинный замысел, который кроется за построением Святылища со всем его содержанием – это дать вам возможность постичь, как сформировать самих себя. Я хочу, чтобы вы, с помощью Б-гоугодных деяний, сами стали святыми, достойными и готовыми к тому, чтобы в вас появилось Б-жественное присутствие, так же, как в Храме и в его содержанием. И теперь стих «Сделайте мне святыню, и Я пребывать буду в них» можно объяснить намного лучше и точнее: из всех деталей Святылища, которые Я вам показываю, вы должны выучить, как изменить и улучшить себя, и в этом заключается конечная цель построения Святылища.

И так сказал Он, благословенно имя Его, царю Шломо после того, как тот закончил постройку Храма (Цари I 6:12-13): «Дом, который ты строишь... только... если ты будешь ходить по уставам Моим и по законам Моим поступать, и соблюдать будешь все заповеди Мои, поступая по ним, то Я исполню тебе слово Мое, которое Я дал Давиду, отцу твоему, и буду жить среди сынов Израилевых,

и не оставлю народа Моего, Израиля». Буду жить именно **среди** народа Израиля.

И поэтому, когда испортили святылище, которое находится внутри вас, тогда и Святылище, находящееся вне вас, потеряло влияние. Поэтому оно было разрушено до самого основания, спаси нас Б-г.

Всевышний повелел пророку Иезекилю описать народу все детали строения Храма, и объяснить, что было потеряно в результате его разрушения. Это было сделано для того, чтобы подтолкнуть народ к раскаянию. Люди должны были стремиться развить свое духовное естество таким образом, чтобы оно соответствовало всем деталям Храма. И это моральное возрождение должно было привести к тому, чтобы Храм, который был разрушен в высших мирах из-за грехов, был восстановлен. А это в свою очередь должно было привести к построению второго Храма внизу, в материальном мире. – По прим. р. Й. Э. Вайнтруба

Это утверждение может вызвать удивление: ведь Храм предназначен для того, чтобы искупать и исправлять грехи Израиля. Почему же в данном случае он не защитил себя и народ от разрушения? Дело в том, что когда народ Израиля испортил святыню, которая находится у него в душе, он потерял связь с Храмом, и Храм утратил способность искупать его грехи.

Грехи разделяются на две категории. Первая категория – это более легкие грехи, которые Храм может искупить и исправить в сердце человека зло, ставшее их причиной. Вторая категория – это грехи настолько тяжелые, что совершая их, человек разрушает ту часть своей души, которая связывает его с человеческим образом в высших мирах, <и вследствие этого лишается также и связи с Храмом, который соответствует этому образу>. – По прим. р. Р. Лойхтера

Перевод – рав Б. Набутовский.

БЛАГОДАРЯ ЧЕМУ ЧЕЛОВЕК УДОСТАИВАЕТСЯ ДОЛИ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ ХРАМА

Хафец Хаим

Поясним сказанное в конце стиха: «И дам Я им в доме Моем и в стенах Моих удел и имя – лучшие, чем сыновья и дочери; имя вечное дам ему, которое не сотрется» (Иешаяу, 54:5). В другом месте Писания, в словах, относящихся к периоду строительства Второго Храма, где говорится о строительстве стены Иерусалима (Нехемия, гл. 3), перечисляются люди, пришедшие добровольно строить эту стену, с указанием, какую ее часть строил каждый из них. Писание называет там строителей поименно, на вечную память о них: такой-то строил такие-то ворота, а такой-то – такие-то и т. д. При этом Первый и Второй Храмы и стена Иерусалима, существующая доныне, построены человеческими руками и потому не может быть у них вечного бытия. Однако Третий Храм будет построен Самим Всевышним. Это же относится к стене Иерусалима, как сказано: «И Я, – говорит Бог, – буду ему (Иерусалиму) – стеною огненной вокруг, и для славы (его) буду в нем» (Зехария, 2:9), – все эти вещи объясняются в святой книге Зоар, в гл. Пинхас, 221а, см. там. И известно, что хотя строить будет Сам Святой Творец, строительство произойдет в заслугу Израиля, то есть Торы и наших добрых дел, – и потому из-за многих наших грехов мы и ждем так долго. Как раз об этом и говорится: «Ибо так сказал Г-сподь бесплодным... дам Я им в доме Моем и в стенах Моих удел и имя» (Иешаяу, 54:4, 5). «Удел» – это место, а «имя» означает, что их имена будут записаны на память вечную, – а именно, что в заслугу их добрых дел было построено то-то и то-то в Храме и такое-то место в стене, и их имена не будут стерты вовек.

Сказано в Писании: *умахзиким биврити* (Иешаяу, 56:4), но не сказано: *умахзиким эт брити*; и точно так же сказано в другом месте: «Древо жизни она (Тора)» – *лемахзиким ба* (Мишлей, 3:18), но не сказано: *лемахзиким ота*. Известно, что в действительности мир существует лишь в заслугу Торы.

Без Торы его бы просто не было. Поэтому сказано: «Если бы не завет Мой (об изучении Торы) днем и ночью – законов земли и неба не установил бы Я (не творил бы весь мир)» (Ирмияу, 33:25). Однако и притом, что мир уже сотворен, если бы, не дай Б-г, было бы лишь одно мгновение, когда никто во всем мире не изучал бы Тору – тотчас же все сотворенное прекратило бы существовать, как написано об этом в наших книгах (Нефеш а-хаим, шаар 4, гл. 11) на основе сказанного в святой книге Зоар (Ваикра, 116). И если это так – тот, кто поддерживает Тору, должен задуматься о том, что в действительности она поддерживает его самого и все сущее, и только нашему взгляду, глазу человека из плоти и крови, представляется, будто только мы поддерживаем ее. Подобное сказано о Ковчеге Завета – о том, что «он несет несущих его» (см. Сота, 35а), – другими словами, нашим глазам представляется, будто коаним несут ковчег, как это им заповедано, но в действительности ковчег несет их – после того, как они берутся за него. Так обстоит дело и с Торой, и потому сказано: «И поддерживать будут – *би-вриту* – завет Мой» (другой смысл, в соответствии со сказанным выше: «И поддерживаемы будут – *би-вриту* – заветом Моим»), и также сказано: «Дерево жизни она (Тора) – для поддерживающих ее (а она – их)» (Мишлей, 3:18). Это означает, что тот, кто поддерживает ее, сам получает от нее поддержку, и в действительности она поддерживает его. Таким образом, она сама для него – «дерево жизни». И далее там: «И дающий ей опору – *меушар* – «хорош удел его»; это означает: человек полагает, что это он поддерживает Тору (даже если он не понимает, что понастоящему она поддерживает его, – тем не менее) он – *меушар* – «хорош удел его».

Величие заповеди поддержки Торы видно также из следующего повеления Г-спода: «В кольцах ковчега должны быть шесты; нельзя убирать их от него» (Шмот, 25:15) – даже тогда, когда ковчег не нуждается в них для переноски, как, например, после того, как он уже установлен в Храме. И в наших книгах говорится, что в этом

можно видеть следующий намек: поскольку с помощью этих шестов переносили ковчег и на них перешла его святость, они удостоились оставаться вместе с ним навечно, даже когда он не нуждается в них для переноски. То же самое относится к людям, поддерживающим Тору: поскольку они помогали мудрецу Торы при своей жизни, они удостоятся пребывать вместе с ним в будущем мире навеки.

Также и в отношении меноры (храмового светильника) Тора повелела следующее: «До основания ее, до цветка ее – чеканная она» (Бемидбар, 8:4). [Это означает, что она должна быть изготовлена из цельного куска (золота), а не путем сборки из отдельно изготовленных частей]. Свет меноры, как известно, символизирует свет Торы, и потому Тора повелевает нам, чтобы основание, на котором стоят собственно светильники, составляло с ними единое целое. Идея этого – научить нас тому, что люди, поддерживающие Тору, в будущем мире будут находиться вместе с теми, кто овладел ее мудростью.

А то, что Тора требует, чтобы также и чашечки, завязи и цветки меноры составляли одно целое с ней (см. Шмот, 25:33 – 36), указывает нам, что все, что передали нам мудрецы, будь благословенна их память, как основы законов, так и их детали, все упоминаемое в устной Торе в тончайших деталях – все это было сообщено Моше устами Г-спода у горы Синай. Нет ничего, на что не было бы намека в самой Торе, и потому даже цветки меноры составляют единое целое с ее светильниками. Поэтому приведенный выше стих завершается так: «По образу, который показал Г-сподь Моше, так сделал он менору» (Бемидбар, 8:4), – то есть, как известно нам от наших мудрецов (Ваикра раба, 22:1), Святой Творец показал Моше в Торе все открытия, которые даже опытные ученики (не говоря уже о больших мудрецах) сделают в ней в будущем (см. об этом Мегила, 19б) – вот почему вся менора составляет единое целое с цветами.

Перевод – рав П. Перлов.

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ ХАРАКТЕРА

(на основе писем Адмора из Гур, автора книги «Имрей Эмет», и Хазон Иша)

Рав Гершон Эдельштейн

Рав Хаим Виталь в книге «Шаарей Кдуша» писал, что хорошие качества характера предваряют Тору, поэтому заповеди, выполняемые человеком, который не обладает такими качествами, будут ущербны. Об этом же писал и рабейну Йона: «Хороший характер – основа души, так как она целиком зависит от совершенства характера. У того же, кому недостает этого, душа тоже не цельна, и добрые дела, которые он делает, тоже несовершенны».

Хотелось бы привести два письма на эту тему из книги «Мидот ве-Дерех Эрец».

Первое письмо написано Гурским ребе, автором «Имрей Эмет», который, как известно, писал очень коротко, но содержательно. Он пишет о том, что человек обязан укрепить в себе добрые качества, такие как *айн това*, *нефеш шфела* и *руах немуха*. Одно из значений понятия *айн това* – это щедрость; человек, обладающий этим качеством, способен делиться с другими, испытывая от этого радость. *Нефеш шфела* – это нетребовательность, когда человек довольствуется малым и не стремится ни к наживе, ни к почестям. А *руах немуха* – это скромность, когда человек не гордится своими добрыми делами и не считает себя лучше других.

И на самом деле нет оснований, чтобы гордиться своими добрыми делами, так как силы совершать их человек получает свыше, будучи постоянно зависимым от Милости Небес. Как говорили мудрецы: «за каждый вздох человек обязан благодарить Всевышнего» (Берейшит Раба 14, 9), как же он может считать себя значительной персоной? С другой стороны, человек должен видеть и те положительные качества, которые есть в нем, чтобы иметь возможность развивать и укреплять их. Поэтому надо думать так: важен не я сам, а вот это достоинство, которым я удостоился обладать.

Адмор из Гур, автор книги «Имрей Эмет»

Стремление к почету обычно присуще тому, кто сам не находит в себе ничего стоящего и чувствует, что не достиг никакой духовной высоты. Такой человек нуждается в почестях, которые окажут ему люди, ему нужно, чтобы его считали важным, и тогда он ощущает себя комфортно, почести буквально оживляют его. Однако тот, кто достиг определенного духовного уровня и осознает это, совершенно не нуждается в почестях, он радуется тем достоинствам, которые развил в себе, и именно благодаря им он чувствует себя значимым. Такой человек равнодушен к почестям, и даже если ему станут их оказывать, он не почувствует удовольствия.

Но даже такому человеку всегда следует следить за тем, чтобы почести не начали влиять на него. Например, когда Раву и Мару Зутре Хасида – очень уважаемым в своем поколении мудрецам – оказывали почести, они читали про себя те стихи из Танаха, которые говорят о скромности (см. Сангедрин 7б). Раши объясняет: они делали это для того, чтобы не возгордиться, точнее, чтобы даже ни на йоту не отклониться от своего уровня скромности. Наверняка и многие другие мудрецы поступали так же, только остались незамеченными. Отсюда мы видим, что даже по-настоящему великие люди должны следить за тем, чтобы получаемые ими почести не оказывали на них никакого влияния.

А в трактате Брахот (28б) мы находим историю о том, как ученики пришли проведать заболевшего

раббана Йоханана бен Заккая. Как только они вошли, он начал плакать, и объяснил им, что перед ним есть две дороги: одна ведет в Ган Эден, а другая – в Геином. «Как же мне не плакать, если я не знаю, по какой из них меня поведут», – сказал учитель. Отсюда можно заключить, что даже такой великий человек, как раббан Йоханан бен Заккай, боялся Геинома.

Однако, нам думается, что раббан Йоханан знал свой уровень праведности и понимал, что попадет в Ган Эден. А беспокоился он о дороге, по которой его туда поведут. Так как даже праведники иногда вынуждены пройти через Геином – на минуту-другую, за какие-то промахи, которые совершили в жизни и не успели исправить. А даже одна минута в Геиноме – это невероятные мучения для души, намного более сильные, чем тело может испытать в этом мире, ведь если тело чувствует слишком сильную боль, человек может умереть или потерять сознание, а там этого спасения нет. Этого и боялся раббан Йоханан бен Заккай – даже пройти через Геином.

Гмара также рассказывает о том, как ученики попросили раббана Йоханана благословить их напоследок, и он пожелал им, чтобы они достигли такого же страха перед Небесами, какой испытывают перед людьми. «Учитель, и это все?» – удивились ученики, ведь понятно, что страх перед Геиномом намного сильнее страха перед людьми, почему же учитель пожелал им только достичь уровня «страха перед людьми»? Ответил им раббан Йоханан: «Хорошо бы! (В простом понимании – хорошо бы вы смогли достичь хотя бы этого – прим. пер.) Вы же знаете: те, кто тайно нарушают запреты, думают – только бы не увидел меня кто-нибудь», то есть, боятся людей больше, чем Всевышнего.

Мы должны понять, почему учитель ответил им: «Хорошо бы!», неужели раббан Йоханан считал, что у его выдающихся учеников недостаточно трепета перед Небесами? Думается, что, безусловно, у них было его достаточно. Но дело в том, что существует несколько уровней: например, страх перед наказанием, и трепет, исполненный почтения – когда человек не нарушает запреты, потому что ему стыдно перед Всевышним;

этот уровень выше предыдущего. И именно этого пожелал раббан Йоханан бен Заккай своим ученикам: достичь такого уровня трепета перед Небесами, что один лишь стыд будет удерживать их от нарушений, но не страх перед наказанием. Так же, как человек, даже зная, что его не накажут, все равно старается скрыть от людей свой проступок – потому что ему стыдно. Так полагается испытывать стыд и перед Творцом.

Это, однако, очень высокий уровень. Рабейну Йона писал, что его можно достичь, размышляя в уединении о величии Всевышнего и о том, насколько это дурно – нарушать Его волю, а также помня, что Всевышний видит все наши поступки, и для Него открыты наши мысли и внутренние побуждения. А в книге «Менуха у-Кдуш» рассказывает об авторе, ученике рава Хаима из Воложина, как однажды во время *слихот*, когда произносили слова «Тебе, Всевышний, справедливость, а нам – стыд», он почувствовал такой сильный стыд, что начал плакать. И с тех пор он постоянно стремился достичь еще раз такого уровня стыда, чтобы прослезиться, но больше ему это не удалось.

И еще писал автор «Имрей Эмет» в этом письме, что следует быть скромным со своими домашними, как сказано в Тана де-Вей Элияу (Зута): «Веди себя смиренно и скромно со своими домашними – больше, чем с любым другим человеком». Настоящая скромность человека проявляется в его поведении у себя дома, в семье – там ему следует вести себя особенно сдержанно и даже смиренно, и не изливать свой гнев на тех, кто нарушает его распоряжения, а просто молчать в этом случае. Ведь природа человека такова, что когда ему перечат или делают что-то против его воли, он сердится. В семье, где он чувствует себя хозяином, любое проявление непослушания может разгневать его, и потому тот, кто ведет себя со своими домашними скромно, не гневаясь, фактически идет против своей природы – и это очень высокий уровень, и хорошо будет тому, кто достиг его!

Кроме этого, Гурский ребе писал, что следует избавиться от дурных черт характера, таких как придирчивость, гнев, гордыня и т. п., и добавил, что «над этим нужно упорно

работать много лет». Ведь человек рождается с дурными наклонностями, и чтобы исправить свою природу, приобретая хорошие черты характера, ему может понадобиться много лет. Этот путь невозможно преодолеть одним прыжком – надо идти, поднимаясь со ступени на ступень, обдумывая свои достижения и постепенно превращая их в привычку. Об этом принципе писал и Рамхаль в книге «Месилат Йешарим» (гл. 15). Говоря о приобретении качества воздержанности, он не советовал пытаться достичь самой высокой ступени одним прыжком – человек не сможет удержаться на ней. Он должен продвигаться постепенно: сегодня продвинулся немного, завтра – еще на шаг, и так до тех пор, пока человек не привыкнет к воздержанию совершенно, и оно не станет его второй натурой. Практически теми же словами говорил об этом и Виленский Гаон, как приводится в книге «Эвен Шлема».

Второе письмо, о котором пойдет речь, написал Хазон Иш («Ковец Игрот», 3) – в нем говорится о путях приобретения Торы и о том, как приобщиться к ней. В частности, известное высказывание мудрецов в трактате Брахот (63б) – «Тора сохраняется только у того, кто умерщвляет себя ради нее», он разъясняет так: человек должен ломать свои дурные наклонности, которые управляют им, если он не задумывается об этом. Исправление же дурных черт характера умерщвляет злое начало человека, господствующее над всем его телом, – и дает ему настоящую жизнь, направленную по дороге Торы.

Хазон Иш разъяснил нам, что надо отказаться от поверхностного отношения к жизни – «умертвить» рутину, и начать жить полноценной, глубокой жизнью, которая состоит в том, чтобы исправлять свой характер. Каждая ступень, которую человек преодолел на этом пути, приближает его к настоящей жизни и умерщвляет его дурное начало.

И еще он написал, что «дурных черт в человеке множество, и они являются его неотъемлемой частью, поэтому, умерщвляя одну из них, он как бы умерщвляет часть себя, а часть себя подобна целому, тем не менее, это умерщвление прибавляет человеку жизни, и

Хазон Иш

Тора сохраняется у него». То есть, злое начало подталкивает человека к тому, что эти дурные черты характера воспринимаются им, как часть его самого, и нравятся ему. Избавляясь от них, человек преодолевает свою природу, это и называется «умерщвлять себя». Благодаря этому человек удостоивается того, чтобы понимать и запоминать Тору, которую учит, это и называется «Тора сохраняется у него».

Особо «почетное» место, по выражению Хазон Иша, среди дурных черт занимает лень. Она влияет не только на поступки человека, но и на его мысли. Например, даже если человек начинает думать о своих чертах характера – какие из них следует исправить и как – лень мешает ему задуматься об этом достаточно глубоко, как этого требовал бы разум. То же происходит, когда человек начинает размышлять о любом понятии в области обязанностей сердец.

Об этом писал и рав Исроэль Салантер в «Игерет а-Мусар»: «Разум человека связан, а воображение – свободно, и оно уводит его вслед за желаниями...» То есть, хотя разум обязывает человека задуматься о том, чтобы отдалиться от вожделения, он «связан» ленью, которая не дает человеку задуматься об этом глубоко. В результате он оказывается в плену у воображения, которое, не будучи подвержено лени, наполняет его голову пустыми мыслями и фантазиями.

Хазон Иш подмечает, что лень способна иногда подвинуть человека

даже к активным действиям, если это соответствует вожделению. Например, известно, как трудно поднимать детей утром на занятия – для них естественно желание продолжить спать, однако, если они идут с классом в поход, то в этот день встают с утра легко и быстро. (Да и некоторые взрослые, хотя уже и более разумны, тоже предпочитают поход дню занятий.) Причина, как ни странно, тоже в лени – именно она мешает задуматься о том, что же правильно и хорошо на самом деле.

Он добавляет: «Сердце стучит, подсудно пробуждая сомнения, и шепчет человеку: Нет! Нет! Что-то не так! Однако лень затуманивает сознание, чтобы у человека не было сил воевать со злоумышленным решением, которое уже приняла его животная душа». То есть, доброе начало тоже находится в глубине сердца, и пытается направить человека против его мыслительной лени, поэтому он и чувствует себя неуютно, намереваясь сделать что-то неправильное. Однако та успешно притупляет его чувства, и он забывает о своих сомнениях.

И еще написано там, что непрерывное изучение Торы освящает человека, поэтому следует искать способы преодоления лени, чтобы добиться непрерывности в учебе. Первым делом следует молиться и просить милосердия Всевышнего, чтобы удостоил нас постоянства в учебе, ведь известно и проверено, что молитва о духовных достижениях не остается безответной, как говорил мне мой учитель и наставник рабби Элияу Элизер Деслер, от имени рабби Исроэля Салантера.

А для того, чтобы избежать пустого времяпрепровождения, писал Хазон Иш, можно подобрать для себя разные, наиболее интересные и приятные области в Торе. Это может быть Письменная Тора с комментариями Раши; Мишна, Гмара, изучаемая углубленно или быстро, мусар. А также можно найти более приятные места и способы учебы – в синагоге, с приятелем и т. д., и воспользоваться этим, когда возникнет желание потратить время впустую.

И в заключение он написал, что главное – помнить о том, перед кем ты трудишься, и не забывать об этом

ни на минуту. Совершенство человека состоит в том, чтобы никогда не отвлекаться от обязанностей сердца, и так человек приближается к святости, как написано в начале «Месилат Йешарим»: «Совершенный человек – это тот, кто освящен Его, благословен Он, святостью». Тот, кто достиг этого, испытывает особо сильное наслаждение, а его святость начинает распространяться на окружающих. Однажды Понивежер Рав сказал, что, когда рядом с ним находится Хазон Иш, он буквально ощущает его святость.

Материалы этих двух писем дают нам пищу для размышлений и работы над собой на всю жизнь. Главное, надо остерегаться лени и не забывать о своих обязанностях в этом мире. Дай Б-г, чтобы мы удостоились этого!

Перевод – рав О. Климовский

ВВЕДЕНИЕ В УСТОИ ВЕРЫ

Рав Моше Шатино

ЗАПОВЕДЬ «И НЕ СЛЕДУЙТЕ СВОЕМУ СЕРДЦУ»

В предыдущих уроках автор объяснил нам, что для того, чтобы стать полноценным членом общины Израиля, и для того, чтобы полноценным образом выполнять заповеди Торы, еврей должен изучить тринадцать основ веры, и поверить в них. Данный урок – это продолжение введения в тринадцать устоев.

1. Запрет сомневаться в устоях веры

В списке заповедей приведен запрет, касающийся обязанности верить в 13 устоев веры. Рамбам приводит эту тему по отношению к *авода зара* (идолопоклонству), а затем распространяет ее на все устои. И вот его слова (Мишне Тора, законы Идолопоклонства 2, 2-3):

«Многочисленные книги сочинили идолопоклонники о поклонении, в чем заключается суть служб, каковы их деяния и законы. Б-г заповедал нам не

читать эти книги, и не думать об идолопоклонстве и о чем-либо, касающемся его, и даже запрещается смотреть на образ предмета поклонения, как сказано (Ваикра 19:4) «Не обращайтесь к идолам». И по этому поводу сказано (Дварим 12:4): «Не изучай их божества, сказав: как им служить?» – не спрашивай о способах службы, каковы они, даже если ты этим не занимаешься, потому что это служит причиной следования ей и совершения поступков, подобных тем, что совершают идолопоклонники, как сказано «и сделаю я так же».

Все эти запреты одного рода – не обращаться к идолопоклонству, и каждый обратившийся к идолу действием [но не мыслью или словом] наказывается плетьюми.

И не только к идолопоклонству запрещено обращать помыслы. Любую мысль, которая служит причиной искоренения одного из устоев Торы, запрещено нам допускать в сердце свое, и нельзя отвлекать внимание на нее, дабы не последовали мы помыслам сердец. Потому что сознание человека ограничено, и не каждому дано познать истину в совершенстве, и если каждый будет следовать помыслам своего сердца, он будет разрушать мир по скудности своего сознания.

Каким образом? Иногда последует идолопоклонству, а иногда подумает о единственности Творца: может быть, есть, а может быть, и нет. Что выше, что ниже; что было раньше, а что будет потом. Иногда о пророчестве – может быть, оно истинно, а может быть, и нет. Иногда о Торе: может быть, она с небес, а может быть, и нет. И не будет у него критериев познания истины в совершенстве, и в конце концов он придет к отрицанию устоев веры.

И это запретила Тора, сказав (Бемидбар 16:39): «И не следуйте за своим сердцем и глазами, за которыми вы блудите», т. е. предупредила, чтобы не следовал каждый из нас своему ограниченному постижению, вообразив, что его мысль познала истину. Так сказали мудрецы: «за своим сердцем» – это отступничество (минут), «за глазами»

– это распутство (Брахот 126). Но нарушение этого запрета, не смотря на то, что влечет за собой лишение будущего мира, не наказывается плетьюми.

Получается, что есть запрет задумываться о деталях идолопоклонства. В отношении всех устоев, существует запрет подвергать их сомнению. И тот, кто намерен проверить и установить своим пониманием, что истинно, а что нет, нарушает данный запрет. [Определение этого запрета в Книге Заповедей (запрет 47): «Не следовать за нашим сердцем, чтобы мы не поверили мнениям, противоположным тем, в которые нас обязывает верить Тора. Нам следует ограничить наши помыслы и установить им беспрекословную границу, которая и есть заповеди Торы и ее запреты.»]

Думающий таким образом нарушает запрет Торы. Даже если это и не приведет его к отступлению от истины, но он уже в своих помыслах сомневается в устоях и ставит их в зависимость от решения своего сердца и разума, что и запрещает Тора. Как написано: «И не следуйте за своим сердцем и глазами» – это запрет вдумываться в идеи, противоречащие устоям веры, или на мысли о распутстве.

2. Содержание запрета – не размышлять об отказе от подчинения высшей воле

Здесь есть вопрос, который требует внимательного разбора. В сердце человека, слышащего этот запрет, возникает вопрос: «Как же такое возможно, что Творец мира запрещает нам думать! Ведь очень трудно принять что-либо, не исследовав это и не проверив в своем сознании. И так же невозможно понять тему, не исследуя ее».

Верующий человек в целом полагается на постижение разума, которое обязывает его принять определенную веру. Как же, в таком случае, можно запретить человеку думать, и сказать ему «не полагайся на свой разум»? А на что же ему тогда полагаться? Как такое возможно, что Тора запрещает нам углубляться в изучение устоев ее веры, истинность которых должна быть подтверждена нашим сознанием?

Кроме того, на нас возложена великая обязанность: понять все ясно и досконально. В этом заключается определение заповеди изучения Торы – вдуматься и познать. И такой же является сущность заповеди верить – утвердить для себя истинность слов Торы, как написано «И ты узнаешь сегодня и поместишь в своем сердце» (Дварим 4:39), «Знай Б-га твоего отца и служи Ему» (Диврей а-Ямим I 28:9). И на первый взгляд, запрет размышлять (думать) об устоях веры не позволяет исполнить заповедь познать Б-га.

Это серьезнейший вопрос, который я слышал от многих, поэтому очень важно прояснить этот запрет на размышления.

Существуют два способа мышления, принципиально различающиеся по сути: **разум и воображение**. Силой разума человеку открывается часть высшего знания, и он осознает его истинность. Напротив, воображение устанавливает сущность любого явления только в соответствии с тем, как человек его воспринимает в данный момент. Смысл запрета здесь заключается в том, чтобы не входить в вопросы веры путями воображения.

Тора включила в «не следуйте» два запрета, которые выглядят разными – не следовать помыслам сердца в вере и не помышлять о распутстве. На первый взгляд, перед нами «множественный запрет», т. е. Тора говорит «нет» один раз, и это относится сразу к нескольким различным действиям. Например, «Не ешьте ее (пасхальную жертву) недопеченной (на огне) и вареной в воде» (Шмот 12:9) – здесь два действия включены в один запрет, и таких примеров много. По мнению Рамбама «множественный запрет» считается одним в списке 613 заповедей. Среди других мудрецов, составивших список всех заповедей, есть оспаривающие это мнение и делящие его на два (см. девятый корень в Книге Заповедей Рамбама и возражения Рамбана там).

Однако запрет «И не следуйте за своим сердцем и глазами, за которыми вы блудите» все без исключения составители списка заповедей посчитали за один, и из этого надо сделать вывод, что он отличается от любого другого «общего запрета», относящегося к двум различным темам. Не

следовать за сердцем и не следовать за глазами – это одно и то же понятие. Здесь единая форма запрета – не сбросить **иго разума**, следуя за **воображением**. У этого сбрасывания ига есть два лика: *минут* (вероотступничество) – свержение ига посредством отрицания устоев веры, и распутство – свержение ига при занятии развратом и совершении любого другого греха.

3. Сила воображения и сопутствующие ей опасности в противоположность силе разума

Чтобы понять в корне запрет «И не следуйте за своим сердцем и глазами, за которыми вы блудите», нам необходимо дать определение силе **воображения** человека. Воображение вызывает видения и картины в мыслях человека. Кроме того, что в момент его действия перед глазами человека возникают видения, воображение обладает еще одним определяющим свойством – когда оно действует, видения выглядят как будто это картина истинной реальности

В самих видениях, рисуемых воображением, нет большой опасности. Однако тот факт, что человек воспринимает в своей душе, что это и есть истинная реальность и его мир, в соответствии с которым надо управлять своей жизнью – в этом заключается величайшая опасность воображения.

В противоположность воображению существует **разум**. Когда человек думает о чем-нибудь, пользуясь разумом, мысль не занимается видениями, она занята определением сущности явления, оценивает его и принимает решение. Задача разума заключается в том, чтобы решить: истинно это явление или нет; является оно причиной или следствием; отличить главное от второстепенного, существенное от случайного. Что является средством для достижения цели, а что – самой целью. Что в потенциале, а что реализовано. Это все устанавливается действием разума.

Напротив, в рамках воображения перед человеком предстают видения, и у него нет никакой возможности судить о них и их оценивать. Воображение полностью **пассивно**, видения вырисовываются в его

глазах и воспринимаются такими, какие они есть. Воображение ничего не дополняет к видениям, какими он их видит, так и воспринимает.

Единственное и опаснейшее дополнение, которое есть в воображении, заключается в следующем – раз я вижу это так, ведь эти видения заполняют меня, значит это и есть моя реальность. Именно в этом заключается величайшая опасность и катастрофичность воображения – мы видим картины, не подвергая их критике разума, который мог бы определить, в чем заключается суть этого видения, и правильно ли мы его понимаем. Является ли картина реальности, вырисовывающаяся из мира в соответствии с этим видением правильной или нет. Мы принимаем видимое воображению как полноценную реальность безо всякой критики.

[Вот слова Рамбама: «Воображение присутствует у большинства животных, и этим человек не отличается от них. И действие воображения не такое, как разума, а обратное. Разум разложит составное и различит его составляющие, упростит их, и опишет их истинную сущность и причинность... А воображение не выполняет ни одного из этих действий... и не сможет воображение никоим образом абстрагироваться в своем постижении от материи... поэтому нет оценки (суждения) в воображении» (Море Невухим 1, 73, введение 10). И также он писал: «следование воображению, которое также воистину дурное начало, потому что любой изъян в разуме или в качествах характера – это следствие действия воображения (Море Невухим 2, 12) – прим. составителя.]

Общее у идолопоклонства с распутством в том, что оба действуют посредством силы воображения. В то время, когда воображение действует на человека и показывает ему реальность в определенных видениях, он прекращает мыслить. Человек выходит за рамки постижения разумом, и воображение погружает его в безрассудство и бессмысленность.

И вот что написано об идолопоклонстве (Дварим 4:19): «Как бы ты **не вознес глаза свои** к небесам, и не увидел солнце и луну, и звезды, и все небесное воинство... и не

оступился, и не поклонился им». Так же и в распутстве – открывающийся глазам соблазн действует на чувства таким образом, что человек уже не может оценить насколько это хорошо и насколько это правильно.

[Мудрецы сказали: «Во время дурного начала не вспоминается доброе (начало)» (Недарим 326). Т. е. во время власти дурного начала забывается существование доброго. А причина – дурное начало базируется на воображении, сила которого заключается в том, что оно воспринимается как законченная реальность, в которой напрочь отсутствует место для мышления доброго начала.

И так же писал рабби Исроэль Салантер в начале «Игерет Мусар»: «Разум человека скован, а воображение – свободно, и оно уводит его вслед за желаниями сердца, не опасаясь неизбежности будущего» (см. также Хазон Иш «Вера и упование» 1.8) – прим. составителя]

Перевод - рав Ш. Каплан

О МОЛИТВЕ

АЛЕЙНУ ЛЕШАБЕАХ

Рав Борух Шломо Рабинович

7. О сути Алейну и о том, что следует произносить его с радостью

Рамхаль в «Статье о мудрости» писал: «Алейну лешабеах – это хвала, которую мы возносим перед Ним, благословен Он, и в которой благодарим Его за оказанное нам благодеяние – за то, что Он избрал нас и приблизил к служению Ему... И мы должны очень восхвалять Его за то, что дал нам столь большую и важную роль в мире, ведь наша конечная цель – прилепиться к Нему. И мы удостоились служить Ему сейчас и на веки вечные. И после того, как мы ясно заявили, что являемся рабами благословенного Владыки, мы просим о том, чтобы Он полностью раскрыл Свое владычество во всем

мире, как и обещал нам – об этом мы молимся во второй части...»

А в книге «Йесод ве-Шореш а-Авода» написано так: «И как минимум обязанностью каждого сына Святого народа Израиля является восхвалить с помощью этого славословия нашего Творца и Создателя, да благословится и возвысится Имя Его, за то, что не сделал нас похожими на другие народы... а избрал нас из всех народов и дал нам исключительный и святой удел... и произносить это славословие следует, радуясь этому благу всем сердцем такой великой и огромной радостью, какая только вообще возможна... и следует утвердить в своем сердце непреложную и несомненную веру в то, что только Он, да благословится и возвысится Имя Его, – наш Б-г, и нет никого иного! И я уверен, возлюбленные братья мои, близкие мне и любезные Всевышнему, что того, кто прочтет это славословие с такой великой и огромной радостью, какая только вообще возможна, и с большим воодушевлением, несомненно, великая радость и воодушевление приведут к тому, что он проявит настоящий *месирут нефеш* (самопожертвование) в соответствующих местах этой великой хвалы!»

Очевидцы вспоминают (в книге «Толдот Бейт а-Шем бе-Воложин»), какое удивительное зрелище являла собою Воложинская ешива в момент кульминации радости праздника Симхат Тора, когда после *акафот* (*акафот* – обходы; вечером и утром в этот праздник принято семь раз обходить кругом возвышение, на котором читают Тору – прим. пер.) открывали Ковчег и читали Алейну на мелодию Мусафа Рош а-Шана. Достигнув слов «мы же преклоняем колена и падаем ниц», все не просто кланялись, а действительно падали ниц, простирая руки и ноги, по обычаю Виленского Гаона, так же, как это делается в Рош а-Шана и Йом Кипур.

8. Читать его вдумчиво и не торопясь, будто перебирая жемчуг

Рав Ш. Уминер в своей книге «Олат Тамид» цитирует «Сефер а-Нехмад»: «...Отсюда выходит прямой упрек

такому человеку, который знает за собой, что бывали дни, когда он (упаси Б-г!) читал Алейну лешабеах второпях – одно слово в бейт мидраше, а другое – уже снаружи, чтобы быстрее отправиться по своим делам. А некоторые слова и вовсе были «проглочены» им, так что никто их не мог бы и услышать (как не могли видеть в пустыне детали Мишкана, накрытые в то время, когда он был разобран), и он не обращал внимания на хвалы, содержащиеся в том, что он произносит. И каждый, кто умеет смотреть, увидит, что это – прямое воздействие дурного начала, которое все время пытается испортить самое лучшее и ценное в человеке. И поскольку ему известно, что это славословие – святое из святых, самое лучшее из всех существующих восхвалений, оно поставило себе целью сбить человека с пути в этом, мешая ему задуматься о смысле произносимого и торопя его. (Выше мы приводили Рокеаха, который сравнивал Алейну с Шир а-Ширим, а о ней мудрецы говорили, что она – Святая из святых – прим. автора.) Поэтому послушай моего совета, «ведь ты – брат мой», и прими наставление – читай эту молитву медленно-медленно, как будто ты пересчитываешь жемчужины, по выражению наших святых мудрецов. И тебе следует обдумывать каждое слово, чтобы понять его и подготовиться к его произнесению, ведь даже в самом простом понимании Алейну – это великая и возвышенная хвала, которая должна взволновать все эмоции и разум произносящего ее человека, и пробудить стремление <к святости> в тонко чувствующем сердце. И Всевышний, по доброте Своей, да удостоит нас выполнять Его волю, как свою собственную, и служить Ему всем сердцем, Амен, да будет на то воля Его!»

А Бен Иш Хай («Шана ришона», гл. Ки Тиса) писал: «Аризаль предостерегал, чтобы не снимали тфиллин и талит до того, как будут сказаны последние слова – «Б-г един, и имя Его – едино»».

И еще один, очень полезный обычай приводится в книге «Сефер а-Йом»: завершив Алейну, пусть человек подождет еще немного, прежде чем покинет синагогу.

9. Великая сила этой молитвы

Написано в книге «Сефер а-Йом»: «Следует читать *Алейну* стоя, и с большой *каваной* (сосредоточенно, думая о каждом слове), так как в нем заключаются несколько тайн и глубоких намеков, и сила его <влияния на духовные миры> велика... Йеошуа составил его, когда завоевывал Йерихо, и разрушил семь стен города, читая *Алейну* семь раз в обычном порядке, и семь – в обратном. И таким способом можно уберечься от любой напасти – прочитав его в обычном порядке, и в обратном». И дальше там уточняется, что первыми словами при обратном чтении должны стать «более, нет, глубин, земных, до и т. д.», следовательно, для этой *сгулы* (здесь: трансцендентный способ улучшить что-либо в своей ситуации или защититься от беды – *прим. пер.*) нужна только первая половина *Алейну*.

10. «Нет никого, кроме Него»

Можно лучше понять, в чем сила этой *сгулы*, читая «Нефеш а-Хаим», где написано (ч. 3, гл. 12) так: «Существует исключительно эффективная *сгула*, чтобы отвести от человека все обвинения, <выдвинутые против него в Небесном суде>, и намерения других людей, и аннулировать их, чтобы они не имели над ним никакой власти и чтобы не осталось от них даже следа. Для этого очень важно, чтобы человек утвердил в своем сердце следующее: Всевышний – Он настоящий Властелин, и нет кроме Него, да будет Он благословен, никакой силы в этом мире, и во всех мирах, и все заполнено Его простым единством, благословенно Имя Его. И пусть человек не обращает внимания ни на какие существующие силы, и ни на чьи бы то ни было намерения, и они не должны иметь для него никакого значения. И пусть все помыслы его будут чисты и подчинены только Единому Владыке, благословен Он, и тогда Он устроит все так, что все силы и намерения, какие только есть в мире, аннулируются и не смогут сделать ему абсолютно ничего». А ведь это понятие – «Нет никого, кроме Него», очень хорошо отражается в молитве *Алейну*, где есть такие слова: «Он наш Б-г, и никто иной. Воистину Он – Царь

наш, и нет другого. Как написано в Торе Его: “И узнай ныне, и укорени в сердце своем, что Господь – единственный Б-г, от небесных высей и до земных глубин, нет более <никого>”».

Перевел рав О. Климовский

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН (АЛАХА)

ВОЗЛЮБИ БЛИЖНЕГО

Запрет проклинать

1. В Торе (*Ваикра*, 19) написано: «Не проклинай глухого». Почему говорится о глухом? Мудрецы объясняют, что запрет проклинать другого человека нарушается, даже если тот ничего не слышит. Запрещено проклинать другого, даже если он находится далеко и не слышит вас, и тем более, если он слышит.

Этот запрет не ограничен временем или местом, и распространяется как на мужчин, так и на женщин. Необходимо также уведомить детей о данном запрете.

Тот, кто проклял другого человека намеренно и при свидетелях, во времена Храма получал удары плетью. Рамбам пишет, что Тора вводит эту заповедь, чтобы оградить человека от мщения и освободить его от плохой привычки злиться.

Однако, согласно «*Сефер а-Хинух*», это, в первую очередь, связано с реальным ущербом. Известно, что даже у других народов проклятия относятся к запрещенным или нежелательным действиям. Даже люди, далекие от веры в Творца, знают, что слова имеют большую силу и могут нести в себе благословение или вред. Есть и другая причина: если человек узнает, что его кто-то проклял, он возненавидит его.

2. Запрещено проклинать любого еврея вне зависимости от возраста или положения в обществе, а также самого себя, даже если при этом не произносится Имя Всевышнего.

3. Во времена *Санедрина* того, кто преступал этот запрет и проклинал

другого еврея, несмотря на предупреждение свидетелей, употребляя при этом одно из Имен Бога, карали бичеванием. Имеются в виду не только святые Имена Бога, но и все определения, подразумевающие качества (например, Милосердный или Всемогущий).

4. Тот, кто проклял еврейского судью, нарушил также заповедь «Судей не проклинай». А тот, кто проклял главу *Санедрина* или еврейского царя, нарушил сразу три запрета: проклял еврея, проклял судью и главу народа. (В книге Шмот сказано: «О судьях не злословь и правителя в народе своем не проклинай».)

Несмотря на то, что судья или глава *Санедрина* могут простить другому человеку всяческие оскорбления в их адрес, относительно проклятий дело обстоит иначе. Человек получает наказание вне зависимости от того, что чувствует или говорит вторая сторона.

5. Тот, кто проклинает своих родителей, достоин смерти (даже если их уже нет в живых). Но если человек проклял любого другого умершего, несмотря на то, что был нарушен запрет Торы, он не наказывается бичеванием.

6. Тот, кто проклял группу людей, целый город или даже весь народ Израиля, тоже нарушил запрет Торы.

7. Есть слова и выражения, которые несут в себе отрицательную нагрузку, но не всегда считаются проклятиями. Например, слово *арур* (проклятый) иногда означает проклятие, например: «*Арур* он Всевышнему», а иногда – клятву или *нидуй* (отлучение) и не является проклятием.

8. Запрещено также говорить в форме, скрывающей в себе проклятие. Например: «Пусть не будет у него благословения» или «Да не благословит его Господь», (однако в данном случае нарушитель не наказывается бичеванием). Нельзя также говорить: «Пусть воздаст ему Бог за все, что он сделал» или «Всевышний не поможет тебе в этом».

9. Запрещено попусту произносить одно из Имен Всевышнего, но, тем не менее, когда вы слышите, что какой-то еврей упомянул священное Имя с целью проклясть ближнего, нужно обратиться к нему и

попросить остановиться (даже если предложение не будет закончено), поскольку запрет проклинать считается более серьезным.

10. Запрет проклинать главным образом касается евреев, соблюдающих традиции. Это учат из отрывка: «*Наси* (главу народа) в твоём народе не проклинай». Речь идет о тех, кто из «твоего народа», то есть ведет себя также и следует тем же законам. Следовательно, нет запрета проклинать злодея или преступника, даже если тот еврей. (Еврей, который не знаком с заповедями и запретами Торы, по мнению многих авторитетов, не считается злодеем).

11. Нет запрета проклинать того, кто не следует постановлениям суда, или нарушителей закона, которые никого не готовы слушать.

Из книги рава И. Сильвера «Пути мира и добра».

ЗАКОНЫ СУББОТЫ

Законы о переулке и дворе

1. Всякое место, где есть ограждение с трех сторон высотой как минимум в десять «ладоней», – это «частное владение», и из Торы разрешено переносить по всему этому пространству. Однако мудрецы запретили переносить в нем, ведь, так как с четвертой стороны оно вообще не ограждено, оно несколько походит на «владение многих». И поэтому запрещено переносить в нем до тех пор, пока с четвертой стороны не сделают «исправление» – как во дворе, так и в переулке, который кончается тупиком. Но между ними сделали различие: поскольку использование двора более скрытно, «заграждение» с четвертой стороны должно быть в нем большим, чем в переулке.

2. И поэтому в переулке, закрытом с трех сторон и открытым с четвертой, если ширина входа в переулок менее десяти «локтей», следует у одной из сторон входа установить «*лехи*» (т.е. вертикальную планку) – ведь, согласно закону, такая планка считается «перегородкой», а значит, с четвертой стороны как будто есть цельная перегородка. И таков же закон, когда в одном

из ограждений есть пролом, даже только в четыре «ладони», – если многие через него пролазят, необходимо такое же исправление.

А во дворе, который полностью открыт с четвертой стороны, мудрецы обязали сделать большее «заграждение», чем в переулке. А именно, установить две «*лехи*» с двух сторон открытого входа или установить там одну доску шириной как минимум в четыре «ладони», или использовать доску в четыре «ладони», которая уже была там.

А поскольку существуют различные нюансы закона в отношении того, какие именно переулки можно «исправить» с помощью одной *лехи*, то все наши переулки следует исправлять по закону двора, – т.е. либо с помощью двух *лехи* с двух сторон входа, либо с помощью доски в четыре «ладони».

3. И следует остерегаться – установить две *лехи* именно друг против друга. А в затруднительном положении можно признать пригодными даже и не друг против друга.

4. «*Лехи*» – это жердь, и даже тонкая жердь – и даже если он не установил ее ради того, чтобы она была «*лехи*», но она просто там оказалась. Но только необходимо, чтобы она была высотой как минимум в десять «ладоней» и была крепкой, чтобы не качалась при обычном ветре, и не была удалена от стены на три «ладони» и больше, и не была бы закреплена над землей на высоте три «ладони» и больше.

И даже если эти «десять ладоней» не соединены вместе, но составлены из отдельных фрагментов, например, из камней и бревен, выступающих из стены одно над другим. Но только между камнями или бревнами не должно быть промежутка шириной в три «ладони».

Но «*лехи*», которая не была специально установлена, а просто там оказалась, помогает только в том случае, если ее в канун Шабата предназначили для того, чтобы быть «*лехи*». Но если ее не предназначили в канун Шабата, – например, там была другая «*лехи*» и она упала в Шабат, и хотят предназначить в Шабат жердь, которая просто там оказалась, – это не помогает.

5. Какой случай имеется в виду? Когда открытый вход в переулок

или двор имеет ширину до десяти «локтей». Но когда он шире десяти «локтей», не помогают ни «*Лехи*», ни доски в четыре «ладони» – до тех пор, пока там не сделают «форму входа» (*цурат а-петах*).

А что такое «форма входа»? Хотя бы шест с одной стороны и шест с другой стороны, и даже не напротив друг друга, и шест или металлическая проволока, или веревка изо льна над ними. Но только шесты должны быть высотой как минимум десять «ладоней» и, если они закреплены над землей, то не должны быть удалены от нее на три «ладони» и более. Но даже если сверху они не достигают до поперечной веревки, – такая «форма входа» годится, но только они должны располагаться точно под веревкой или шестом, который сверху. А если шест отклонился в сторону от поперечной веревки даже на чуть-чуть, то это – «форма входа, сделанная со стороны», и она непригодна.

6. И если шесты высокие и веревка привязана на вершине шестов, близко от их концов, так что концы шестов выступают сверху над веревкой, это тоже непригодно – ведь в дверном проеме притолока расположена на косяках. А, следовательно, необходимо рассчитать, чтобы верхний шест или веревка располагались точно на самой вершине вертикальных шестов или точно над ними.

7. Закон об «исправлении» переулков в городе, в котором есть множество переулков и один выходит в другой, разъяснен в моей книге «Жизнь человека» (*Хаей адам*), глава 71, пункты 9-10. А закон о переулке или городе, одной стороной которого является река, разъяснен там в пунктах 12-13.

8. Переулок, в котором *эрув* был испорчен в Шабат, – если город окружен стеной, но лишь испортилось «исправление» у части переулков, где живут только евреи, мы говорим: поскольку при наступлении Шабата было разрешено, то и теперь разрешено.

Но если он не окружен стеной, то поскольку нет ограждений, мы не говорим «поскольку при наступлении Шабата было разрешено, то и теперь разрешено». И в тех переулках, где испорчен *эрув*, запрещено переносить, но,

во всяком случае, разрешено переносить во дворах. И хотя *эрувей хацерот* находятся в другом месте, т.е. в переулке, откуда их нельзя принести сюда (так как *эрув* испорчен), все равно мы говорим: поскольку при наступлении Шабата было разрешено, то и теперь разрешено.

И разрешено сказать нееврею, чтобы он восстановил *эрув* в Шабат, чтобы многие люди не оступились (т.е. не нарушили закон).

А если в Шабат во дворе образовался пролом на *кармелит* – пролом такого размера, который делает запрещенным перенос вещей во дворе, – так как там нет перегородок, мы не говорим «поскольку при наступлении Шабата было разрешено, то и теперь разрешено».

Из книги «Зихру Торат Моше», издательство «Тора Лишма».

КРАТКИЕ ЗАКОНЫ ТРАУРА ПО РАЗРУШЕНИЮ ХРАМА

С 17 тамуза (продолжение)

Благословение «Шеэхэяну».

С 17 тамуза не принято благословлять «Шеэхэяну» – «Благословен Ты и т.д., что дал нам дожить до этого времени» – на новые вещи и плоды. Разрешено благословить «Шеэхэяну» на плод, который будет невозможно найти после 9 ава. В новомесячье ава и во все субботы, которые приходятся на этот период, разрешено благословлять «Шеэхэяну». (Однако по мнению Аризала это нежелательно). Благословение «Шеэхэяну» на заповеди, такие, как обрезание, выкуп первенца, омовение гера в микве, разрешено благословлять. В случае, если человек забыл, что «Шеэхэяну» запрещена, и благословил на новый плод «Создающий плод дерева», а затем вспомнил о запрете благословлять «Шеэхэяну», – разрешено произнести «Шеэхэяну». Благословения «Агомель» и «Атов ве Аметив» в месяц ав произносить разрешено.

Строительство, ремонт, по- садки.

С 17 тамуза не принято белить и красить, строить, если в этом нет особой необходимости, сажать декоративные растения ради наслаждения и увеселения.

Стрижка и бритьё.

Ашкеназские евреи с 17 тамуза не стригутся и не бреются. В большинстве сефардских общин стрижка и бритьё разрешены до той недели, на которую приходится 9 ава, хотя некоторые сефарды также не стригутся и не бреются с 17 тамуза. Запрет стрижки касается как мужчин, так и женщин, и включает все волосяные покровы. Запрещено профессионально укладывать и укорачивать парик, но расчёсывать его разрешено. Если усы и борода мешают есть или пить, разрешено их подстричь. Для медицинских нужд стрижка и бритьё разрешены (например, чтобы очистить место для операции). Человеку, который из-за траура по близким родственникам не стригся и успел сильно обрасти, а период его личного траура заканчивается после 17 тамуза так, что он не имеет возможности постричься до 17 тамуза, разрешено постричься по истечении его личного траура.

Родителям ребёнка, которому делают обрезание в один из дней с 17 тамуза до той недели, на которую приходится 9 ава, в честь обрезания разрешено стричься и бриться с вечера, предшествующего дню торжества. Это разрешение распространяется также на сандака и на мозля. Если обрезание происходит в ту неделю, на которую выпало 9 ава, согласно некоторым мнениям, даже людям, имеющим к обрезанию самое прямое отношение, запрещено стричься и бриться. В годы, когда 9 ава выпадает на субботу и, согласно закону, пост переносится на следующий день, по некоторым мнениям, уже в неделю, предшествующую 9 ава, запрещено стричься и бриться в честь обрезания, даже людям, которые непосредственно причастны к бриту.

Юноше, тринадцатилетие – бар мицва которого приходится на период с 17 тамуза до той недели, на которую выпадает 9 ава,

согласно некоторым мнениям, разрешено стричься. Другие раввины это запрещают. В саму неделю, на которую приходится 9 ава, стрижка запрещена.

Согласно некоторым мнениям, стричь детей запрещено так же, как и взрослых. Другие раввины считают, что разрешено стричь детей до шести лет. В неделю, на которую приходится 9 ава, стрижка запрещена. Первая стрижка «халаке» разрешена по всем мнениям до той недели, на которую выпадает 9 ава.

Покупки.

С 17 тамуза принято не покупать вещи, вызывающие особую радость. Одежду, приобретение которой не является особым событием, такую, как бельё, сорочки, носки, чулки и т.д., разрешено покупать и одевать до начала месяца ав.

Все законы и обычаи, упомянутые выше, вступают в силу с вечера, который наступает после дня 16 тамуза.

Рав Л.-Н. Злотник, из книги «Если забуду тебя, Йерушалаим...», издательство «Шеарим».

ЕВРЕЙСКИЕ ИСТОРИИ

Предлагаем Вам переводы избранных историй, рассказанных известным равом Шаломом Швадроном. В каком-то смысле рава Швадрона можно назвать наставником прошлого поколения. Его уроки приобрели широкую известность не только благодаря блестящим разъяснениям Талмуда, но и благодаря мусару – наставлениям, которые затронули душу многих тысяч учеников. Кроме того, рав Швадрон известен своими популярными рассказами, через призму которых мы можем окунуться в атмосферу ушедшего века, увидеть, как жили и думали праведники и «простые» евреи, которые жили совсем недавно, а где-то найти наставление и для себя...

Рассказы взяты из книги «Спроси отца своего, и расскажет тебе...», составитель р. Исраэль Шпигель.

Рав Бецалель-молочник выполняет заповедь возвращения потери

Лет сто назад жил в Иерусалиме, в районе Шаарей Хесед, еврей-молочник, по имени Бецалель Гольдштейн. Однажды один из иерусалимских талмидей хахамим встретил его на улице. Р. Бецалель держал в руке мешочек с большой суммой денег и о чем-то размышлял. Талмид хахам спросил, чем тот озабочен, и р. Бецалель ответил, что только что нашел этот мешочек с деньгами. Присмотревшись, собеседник заметил и сказал ему, что сумма действительно огромна, таких денег р. Бецалель, несомненно, никогда в жизни даже не видел. Но реакция молочника его поразила: он тут же начал рассуждать, засчитывается ли отдельная заповедь возвращения потери за каждый грош (пруту), или же все это – одна заповедь, поскольку весь мешок – одна потеря. И чтобы оценить, скольких заповедей он удостоится, попросил талмид хахама помочь ему оценить содержимое мешочка. Вдвоем они начали пересчитывать деньги, но тут собеседник спросил, почему р. Бецалель считает, что он обязан возвращать эту потерю, ведь, возможно, она не имеет особых признаков, по которым хозяин мог бы ее опознать.

Р. Бецалель вдруг задрожал всем телом. Встревоженный собеседник спросил, что с ним случилось, и молочник ответил: ведь мы подсчитали, что здесь есть много тысяч грошей, а если по закону я не обязан возвращать эти деньги, значит, я не смогу удостоиться многих тысяч заповедей! Ведь деньги я все равно верну, потому что не смогу спокойно пользоваться богатством, из-за потери которого так переживают другие евреи! И получится, что за их возвращение мне не будет полагаться никакой награды?

– Что вы говорите, р. Бецалель? – воскликнул талмид хахам, – ведь вы так бедны, и, возможно, Б-г послал вам богатство, благодаря которому вы сможете избавиться от проблем с парнасой (пропитанием)!

– А вы что говорите? – возмутился молочник, – какой же я бедняк? Ведь у меня, слава Б-гу, есть дом, и каждый день я могу себе позволить съесть кусочек хлеба утром и кусочек – вечером, и соль, и вода есть у меня,

Гаон из Чебина

чтобы было, куда его макать...

– А чем плохо, если вам будет хватать не на один, а на два куска хлеба, да еще и с маслом? – спросил собеседник.

– А что будет с Торой? – парировал р. Бецалель. – Ведь сказали наши мудрецы: тот, кто хочет, чтобы в него вошла Тора, должен сначала позаботиться о том, чтобы в него не входили деликатесы...

– Масло в наше время не считается деликатесом, – заспорил талмид хахам.

– А даже если и так, почему я должен кормить червей в могиле хлебом с маслом, неужели они не обойдутся хлебом с солью? И даже если здесь нет заповеди возвращения потерянного, какой вкус будет у хлеба и масла, купленного за счет страдания других евреев?

Увидев, что молочника не переубедить, талмид-хахам снова принялся искать на мешочке с деньгами отличительные признаки, и только тогда р. Бецалель успокоился.

Наглецу место в Геиноме!

(От редакции: в этом рассказе пойдет речь о раве Дове-Бейрише Вайденфельде, Гаоне из Чебина (5641–5726/1881–1965), одном из знаменитых законоучителей нашего времени. Пережив изгнание в СССР, где рав не прекращал свою деятельность как алахический авторитет, он приехал в Израиль в 5706/1946 году. Основал ешиву «Кохав ми-Яаков» и оставил после себя множество учеников и книгу респонс «Довев Мейшарим». Известно, что Хазон Иш

считал его одним из виднейших мудрецов своего поколения.)

В молодости рав из Чебина не хотел принимать раввинскую должность, поскольку не желал использовать Тору для заработка, а чтобы прокормить семью, занимался торговлей. Но через какое-то время обстоятельства вынудили его оставить работу и принять на себя обязанности главы раввинского суда г. Чебина.

В самом начале пути на этой должности ему пришлось разбирать конфликт между двумя жителями города, один из которых был очень состоятельным и уважаемым членом общины. После всестороннего рассмотрения дела рав вынес решение в пользу его противника – простого еврея. Богач очень возмутился и, когда пришел в синагогу, во всеулышание заявил, что новый раввин – простой купец, и вообще не имеет права судить других евреев, да еще и решать дело не в пользу таких важных людей. Рав выслушал все оскорбления, не говоря ни слова, но совсем не отреагировать он не мог – ведь в его лице принижали авторитет раввина, а значит, и Торы. Он спокойно сказал тому человеку: «Наглецу место в Геиноме, и ему суждено умереть без раскаяния».

Богач не принял упрека и (вместо того, чтобы сразу раскаяться, пока не стало поздно – прим. пер.) с еще большей наглостью заявил, что рабби Элимелех из Лиженска (автор «Ноам Элимелех») обещал, что тот, кто посетит его могилу, обязательно удостоится раскаяния. И поэтому на исходе той же Субботы он поедет на могилу праведника, и сказанное равом из Чебина не сбудется – ведь понятно, что рабби Элимелех более велик, чем какой-то судья из Чебина...

Сказано – сделано: в тот же Моцэй Шабат богач велел своему вознице снарядить коляску и отвезти его на могилу рабби Элимелеха. Но едва они выехали за пределы города богача выбросило из коляски, и он погиб...

Рассказывая об этом происшествии, рав из Чебина, с присущей ему скромностью, приписывал все праведности рабби Элимелеха: тот хранит свое обещание, однако недостойный человек не смог добраться до его могилы!

Перевод М. Климовской

ЕВРЕЙСКИЙ ДОМ

(памяти ребецн Гиты-Леи Зильбер)

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ – ЭТО ВОСПИТАНИЕ СЕБЯ

Счастлив человек, трепещущий перед Г-сподом, глубоко любящий Его заповеди. Богатырским будет на земле потомство его, родом прямодушных благословится. (*Теилим*, 112, 2-3)

Великий гаон Стайплер (рав Яков Исраэль Каневский) говорил:

«Нет никакого смысла говорить о воспитании детей, воспитание детей зависит от того, что делает мама.»

Дети, которые растут в доме, где мама молится, выговаривая каждое слово, понимают Гмару и Мишну лучше, чем любой другой ребенок.

Дети, которые растут в доме, где мама произносит каждое благословение медленно и вдумчиво, имеют лучшие черты характера.

Если мама молится каждый день, вознося глаза к Небу, дети ее удачливее остальных.

Дети, которые растут в доме, где мама уступает папе, даже когда никто этого не видит, и не делает ему замечаний, имеют хорошие черты характера и их душа питается из более высоких и святых источников, чем у других детей.

Лучше, чем любая лекция по воспитанию детей, работает благословение «Шеаколь», которое еврейская мама произносит дома вслух.

Дети, которые растут в доме, где мама произносит благословение после еды вслух, имеют мощную защиту Небес от болезней и дорожно-транспортных происшествий.

Если мама в разговоре упоминает Всевышнего («С помощью Всевышнего», «Если Всевышнему будет угодно» и т.д.), то на лицах ее детей в течение всего дня – обаяние праведного Йосефа.»

ГЛАВНЫЕ ЦЕННОСТИ В ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ

Рав Хаим Фридендер

«И сказал Г-сподь Б-г: «Вот, человек стал единственным в мире, кроме Меня, знающим добро и зло»» (Берешит, 3:22). И также сказано: «И еще обнаружил я, что сотворил Б-г человека прямым» (Коэлет, 7:29). Святой, благословен Он, Которого называют праведным и прямым, создал человека по образу Своему лишь для того, чтобы тот стал праведным и прямым, как Он. А если спросишь: зачем Он создал дурное побуждение, о котором написано, что «побуждение сердца человеческого – к злу с рождения его» (Берешит, 8:21), и если побуждения человеческие по природе своей злы, то кто же может сделать их хорошими? Сказал на это Создатель: «Ты сам делаешь их злыми!» Каким же образом? Ребенок пяти, шести, восьми и девяти лет не грешит, но только с десяти лет и далее. Тогда он возвращает дурное побуждение. А если скажем: но ведь человек не может уберечь себя, – отвечает на это Всевышний: ты сам делаешь свои побуждения злыми! Каким образом? Ты был ребенком и не грешил, а вырос – и стал грешить! Сколько есть в мире более тяжелых вещей, чем дурное побуждение, более горьких, чем оно, – а ты делаешь их сладкими! Нет ничего более горького, чем люпин (вид бобов), – и ты стараешься, варишь его и вымачиваешь в воде семикратно, пока он не сделается сладким; и так же – с горчицей, каперсом и многими другими вещами. То, что Я сотворил горьким, ты делаешь сладким, пригодным для своих нужд, – тем более нужно так же поступать и с дурным побуждением, которое в твоей власти! (Мидраш Танхума, гл. Берешит, 7).

Развитие природных качеств

Как мастер должен быть хорошо знаком с материалом, знать все, что можно с ним сделать, а что – нельзя, так и воспитатель должен хорошо знать суть «материала» –

воспитанника, которому он должен придать нужную форму; зная его, воспитатель поймет, что в его силах сделать, и какие воспитательные методы есть в его распоряжении. Мидраш Танхума, приведенный в начале нашей статьи, поможет нам лучше познакомиться с этим «материалом».

«И сказал Г-сподь Б-г: «Вот, человек стал единственным в мире, кроме Меня, знающим добро и зло»». И также сказано: «И еще обнаружил я, что сотворил Б-г человека прямым». Творец, Которого называют праведным и прямым, создал человека по образу Своему лишь для того, чтобы тот стал праведным и прямым, как Он.

Всевышний создал человека по Своему образу и подобию; это проявляется и в теле человека, которое отражает образ Его (например, в теле есть правая и левая стороны, и правая сторона сильнее левой; правая сторона соответствует качеству милости, а левая – качеству суда). Точно так и в духовном: пути Всевышнего должны быть зримы через поведение человека, как сказано: «Ступай путями Его» (Дварим, 28:9). Творец дал человеку множество возможностей сформировать себя духовно, следуя качествам Его. Из слов Торы следует, что человек сотворен со способностью творить добро – став приверженным путям Всевышнего, чтобы уподобиться Ему.

Далее мидраш говорит: А если спросишь: зачем Он создал дурное побуждение, о котором написано, что «побуждение сердца человеческого – к злу с рождения его», и если побуждения человеческие по природе своей злы, то кто же может сделать их хорошими? Из этого вопроса очевидно, на первый взгляд, что в человеке изначально заложены силы зла; так в чем же его вина, если дурное побуждение дано ему с детства? Как он может творить добро? Сказал Создатель: «Ты сам делаешь их (свои побуждения) злыми!» Человек не рождается плохим, и только позже он вдруг делается плохим – ты, человек, сам делаешь так, чтобы стать плохим! Каким же образом? – Откуда мы знаем, что силы зла, в общем, не являются естественными для

человека? Ребенок пяти, шести, восьми и девяти лет не грешит. В этом возрасте даже дурные поступки ребенка еще не зачисляются в категорию плохих, т.е. грехов, как будет пояснено ниже. Но только с десяти лет и далее – тогда они уже считаются грехами. Тогда он возвращает дурное побуждение – ведь чем взрослее человек, тем более он привыкает к дурным вещам, и получается, что именно сам человек развивает и возвращает дурные побуждения.

Объяснение этому таково: грех связан с пониманием, с тем, что называется «выбор». Поступок, совершаемый без понимания, нельзя назвать преднамеренным грехом – это только ошибка. Невозможно сказать, что хищное животное грешит, так как все его действия – это его природа, и оно создано, чтобы убивать добычу. Так и человек, который совершает поступок, не осознавая, что делает, то есть без свободы выбора: он – не грешит. Пока разум ребенка неразвит, все его поступки определяются его природой и их нельзя назвать грехом. Но когда он вырастает, созревает его разум, развивается понимание, и тогда его плохие поступки – результат влияния дурного побуждения.

В стихе: «Грех подстерегает у порога» (Берешит, 4:7), из которого ясно, что дурное побуждение дано человеку с рождения, речь идет об этапах развития. Чем больше развивается разум, тем больше растет влияние дурного побуждения. Мудрецы постигли, что с десятилетнего возраста разум ребенка начинает развивать его дурное побуждение. Этот возраст – первый этап, на котором можно сказать, что ребенок сделал что-то плохое; теперь начинается ответственность человека за плохие поступки, совершенные им, – потому, что с этого момента он возвращает свое дурное побуждение.

А если скажем: но ведь человек не может уберечь себя... Ты можешь подумать, что развитие дурного побуждения заложено в природе человека, ведь человеку даны силы, как ведущие его к добру, так и ведущие к злу, и каждая тянет в свою сторону – как к злему (зависти, страсти, ненависти), так и

к добру (расторопности, милосердию и т.д.). Это не так! Все эти силы – не что иное, как сырье, рабочий материал; задача человека – обработать этот материал и направить его в правильное русло. Вот доказательство. Отвечает на это Всевышний: ты сам делаешь свои побуждения злыми! Каким образом? Ты был ребенком и не грешил, а вырос – и стал грешить. Из того, что ты начал грешить только после того, как вырос, следует, что ты не родился с этими силами и способен преодолеть их! Ведь мы уже обнаружили, что ты умеешь превращать плохое в хорошее: Сколько есть в мире более тяжелых вещей, чем дурное побуждение, более горьких, чем оно, – а ты делаешь их сладкими! Нет ничего более горького, чем люпин (вид бобов), – и ты стараешься, варишь его и вымачиваешь в воде семикратно, пока он не сделается сладким; и так же – с горчицей, каперсом и многими другими вещами. То, что Я сотворил горьким, ты делаешь сладким, пригодным для своих нужд, – тем более точно так же нужно поступать и с дурным побуждением, которое в твоей власти! Как же сделать дурное побуждение «сладким»?

В Талмуде (Бава батра, 16а) говорится о том, что Иов хотел избавиться весь мир от суда – на том основании, что все люди находятся во власти дурного побуждения, которое сотворил Всевышний. Но его друзья ответили ему, что Всевышний, сотворивший дурное побуждение, сотворил также и «приправу» к нему – Тору, и поскольку Тора убирает греховные размышления, нельзя утверждать, что люди вынуждены подчиняться дурному побуждению; ведь они могут спастись с помощью Торы (см. Раши там). Получается, что именно Тора и есть та «приправа», которая делает дурное побуждение сладким. Подбно тому, как соответствующие процессы обработки делают пригодной для еды горькую пищу, так и наша святая Тора превращает у человека его душевные качества, даже плохие, в такие, с помощью которых можно служить Всевышнему, как говорят наши мудрецы (Брахот, 54а): «Сказано: «И любил Г-спода, Б-га твоего, всем сердцем твоим»; слова «всем сердцем

твоим» означают «обоими побуждениями твоими» – добрым и дурным». Талмуд говорит (Шабат, 156а), что у того, кто родился под влиянием Марса, есть склонность проливать кровь. Но он может направить эту склонность в хорошую сторону и стать *шойхетом* или *моэлем*. Так же, как варка меняет сущность продукта и превращает горькое в сладкое, так Тора делает «сладкими» все таланты и наклонности человека, направляя их в положительное русло.

Относиться к каждому соответственно его качествам

На стих Писания «Диким осленком родится человек» (Иов, 11:12) рав Симха Зисл Зив из Кельма приводит два толкования. Первое – констатация: человек при рождении – будто дикий осленок. Что такое осленок? Животное, не приученное к порядку, полное противоречивых желаний. Вторая его характеристика – «дикий», то есть сбрасывающий с себя любое ярмо, свергающий любое бремя. Таким рождается человек; таков он, пока мал.

Из второго толкования вытекает задача воспитателя: с «диким осленком» мы должны сделать нечто такое, чтобы из него «родился человек». У человека есть два рождения. При первом, физическом, рождается «дикий осленок», а второе – духовное, в ходе которого из «дикого осленка» рождается человек. Это – длительный процесс, и в нем участвуют как родители, так и воспитатели, а в дальнейшем – и сам человек.

«Дикость» означает неподчинение закону, так как суть ее состоит, несомненно, в срывании ярма и ломке всяких рамок. Поэтому иногда не нужно устанавливать рамки и законы с целью «окультурить дикого осленка», а следует в каждом случае судить конкретно. Задача воспитателя – найти золотую середину между желаемым (направлением, в котором мы хотим направить воспитанника) и реальным (т.е. конкретным ребенком – его качествами, достоинствами и недостатками).

Чтобы успешно воспитывать, надо изучить и понять особенности ребенка, – и ни в коем случае не подходить ко всем детям с одной меркой! Можно сравнить маму с хозяином магазина, в котором есть много разных товаров, и у каждого – свои достоинства. Точно так и у каждого ребенка – свои таланты, склонности и свои границы. Поэтому невозможно ставить перед разными детьми одни и те же задачи и требования. Нужно распознать качества ребенка и заложенные в нем способности – и только после этого заниматься его воспитанием.

Приучение к рамкам и порядку

Ребенок – необузданный «дикий осленок». Даже когда он еще младенец, в нем можно различить суть человека во всей ее полноте. Эгоизм проявляется в нем в полную силу, и это легко заметить. Взрослый человек – тоже эгоист, но он уже умеет прятать это качество и маскировать его, так как оно отрицательно воспринимается в обществе. Ребенок, напротив, не знает стыда ни в отношении своего тела, ни в духовных вещах; он являет миру свое «я» как оно есть.

Это и есть наш «рабочий материал», и с указанным его свойством связан один из центральных моментов в воспитании ребенка. Мы должны дать ребенку понять, что он живет в сообществе людей – в семье, и должен подстраивать себя под ее рамки. Даже если речь идет о первом ребенке, он должен знать, что не имеет права требовать к себе всего внимания. Он действительно часть семьи – но еще не вся семья.

Приучение к определенному режиму начинается еще с младенчества. Не нужно навязывать ребенку армейскую дисциплину, но существуют какие-то порядки, к которым он должен привыкнуть. Есть дети, которые требуют кормления каждые четыре часа, другие – каждые три или даже два часа; это можно уточнить с помощью врача. Кроме исключительных случаев, например, когда ребенок плохо себя чувствует, нужно приучать его к определенному

режиму. Даже с первым ребенком мама не должна пугаться и теряться, когда он плачет. Воспитание начинается с его рождением. Иногда говорят даже, что оно начинается за двадцать лет до его рождения – с воспитания родителей, но в прямом смысле этого слова оно начинается сразу с его рождением, так как уже тогда ему нужно приспособляться к определенным рамкам.

Если в семье уже есть братья и сестры, ребенку нужно приспособляться и к этому и признавать их права; каждый получает свою часть. Это – принцип, который дети обязаны усвоить, так как каждому ребенку по его природе кажется, что весь мир принадлежит ему одному. Он должен избавиться от этой иллюзии и понять, что «не весь мир – его», особенно, когда есть другие члены семьи, тоже требующие внимания.

Когда ребенка отдают в детский сад, он снова оказывается в обществе, и ему нужно приспособиться к нему. Разумеется, каждый ребенок отличается от своих товарищей, в том числе и своими требованиями. Он может требовать сладостей, и это естественно, но они должны выдаваться в определенных границах. Например: возможно, что в данной семье принято давать детям сладости по субботам и праздникам, и также в обычные дни, к примеру, перед сном, чтобы поторопить их идти спать. В таком случае недопустимо, чтобы в середине дня ребенок приставал к маме, пока она не сдастся. Сдаваться в таких ситуациях – абсолютный педагогический провал: ребенок приучается к тому, что нытье и приставание приводят к успеху, и это послужит ему «оружием» в других ситуациях, когда он уже знаком с силой этого приема.

Последовательность – основа воспитания

Необходимо выстроить для ребенка правильную шкалу ценностей и научить его взвешивать, что хорошо, а что – нет. Он учится этому от родителей, как прямо, когда ему говорят, что делать и чего не делать, так и косвенно – видя пример поведения

родителей в соответствующей ситуации. Родители являются наставниками ребенка, и нужно подчеркнуть, что в его воспитании жизненно важна последовательность, которая является основой успеха. Ребенок нуждается в помощи, чтобы научиться различать добро и зло. Этому он учится от родителей: если они решают дать ему конфету – значит, он заслужил это, а если нет – должен знать, что их решение и в этом случае правильное и неизменное, и на нем нужно настаивать. Если в результате упорных просьб ребенку удается достичь своего и изменить решение родителей, он убеждается, что родительская шкала ценностей – неустойчивая, шаткая. Такая ситуация – педагогический провал.

Однако бывает, что после принятия решения родители убеждаются, что нужно его изменить, и тогда следует подумать, как сделать это таким образом, чтобы не был нарушен принцип последовательности. Нужно объяснить ребенку, чтобы он знал, что есть убедительная причина изменить решение; можно также поставить определенные условия, при которых решение будет изменено. Такое наблюдается в военной стратегии: иногда необходимо отойти и отдать врагу территорию – не в результате неудачи, а в связи с планами на будущее.

С одной стороны, ребенок должен понимать основу нашего решения: почему сейчас что-то можно, а в другой раз – нет. С другой стороны, в особенности в семьях бней-Тора (людей, преданных Торе) важно, чтобы, в качестве одного из воспитательных принципов, ребенок усвоил, что не все должно сопровождаться объяснением. Родители должны выглядеть в его глазах представителями Всевышнего, и так же, как мы не в состоянии понять абсолютно все в Торе, поскольку есть законы, недоступные нашему пониманию, так и ребенок должен иногда удовлетвориться тем, что «так сказали родители», и это их воля.

Из книги рава Хаима Фридендера «Воспитание в еврейской традиции», изданной фондом «Беерот Ицхак».

Ешива "Маяней а-Тора" приглашает юношей от 18 до 28 лет

Занятия проводятся в ешиват "а-Ран" под руководством рава Гройсмана при содействии рава Полищука

СТИПЕНДИЯ • ТРЕХРАЗОВОЕ ПИТАНИЕ • ОБЩЕЖИТИЕ

- ♦ ВАВИЛОНСКИЙ ТАЛМУД С КОММЕНТАРИЯМИ
- ♦ АЛАХА (ПРАКТИЧЕСКИЙ ЗАКОН)
- ♦ ПЯТИКНИЖИЕ С КОММЕНТАРИЯМИ
- ♦ МУСАР (ЭТИКА)
- ♦ ЕВРЕЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ И МИРОВОЗЗРЕНИЕ

пишите: sdekjr@gmail.com звоните: +972-527639390 рав Шимон Кацман

*נאנו סאנו גוראנו ו יסורנינו
נודדבראנו ר. מושה פולישקא
ב סבאנו ס בראסועטאנו ס גוראנו!*

Да удостоит его Всевышний награды и благословения за все добрые дела, даст здоровье и счастье ему и его родным, благополучие и успех - молодой семье! Пусть будет их дом наполнен светом Торы, и пусть всегда будут звучать слова ее в устах их потомков!

Приглашение к партнёрству

Уважаемые читатели! Наша цель – принести слова Торы в каждый еврейский дом, а потому мы стараемся наладить распространение нашего издания в русскоязычных общинах по всему миру. С Вашей помощью эта цель вполне достижима! Мы ищем тех, кто готов помочь нам на местах в организации печати и распространения, а так же в оплате местных расходов (ради своей же общины!). Присылайте нам на наш электронный адрес (info@beerot.ru) информацию о том, в какой форме Вы могли бы участвовать в этом важном деле, и мы постараемся скоординировать ваши усилия и, при необходимости, оказать Вам посильную помощь (в том числе и материальную)!

Поздравляем

Поздравляем р. Элияу Пинхаса Карлинского и его супругу с рождением дочери!

Да удостоится они вырастить ее для Торы, хуцы и добрых дел!

р. Давида Пикаревича и его супругу с рождением сына, а их уважаемых родителей - с рождением внука!

Да удостоится они вырастить его для Торы, хуцы и добрых дел!

После большого успеха первой части книги «Шем Олам» Хафец Хаима мы, с Б-жьей помощью, завершаем начатое изданием второй части с рекомендацией учителя и наставника нашего поколения гаона р. Моше Шапира.

Для предварительных заказов обращайтесь по адресу info@beerot.ru

Издательство Beerot Цухак

Если Вы хотите поздравить своих друзей и близких или разместить объявление о своем торжестве в нашем издании – пишите на mazaltov@beerot.ru

По всем вопросам, связанным с изданием, а также для размещения объявлений и посвящений, пишите на

info@beerot.ru

или обращайтесь к нам по телефону:

+972-2-654-06-81

Объявление о подписке

Уважаемые читатели!

Мы очень хотим, чтобы наш журнал попал в руки всем желающим, но на данный момент у нас нет ресурсов, чтобы обеспечить бесперебойную поставку печатных изданий во всех общинах. Если Вы не хотите пропускать ни одного выпуска, то подпишитесь на нашу рассылку, отправив соответствующий запрос по адресу info@beerot.ru. Мы будем рады присылать Вам наш журнал по электронной почте. Если же Вы хотите получать издание в печатном виде с доставкой на дом, то просьба сообщить нам об этом на info@beerot.ru или по телефону +972-2-654-06-81, и мы постараемся организовать для Вас доставку!

(Специальная доставка сопряжена с дополнительными расходами)

Благодарим Аарона Шапира

ведущего русскоязычного агента по недвижимости в Иерусалиме за помощь в выпуске этого номера. Пусть Всевышний благословит его и его семью всеми возможными благословениями!

ААРОН ШАПИРА

НЕДВИЖИМОСТЬ В ИЕРУСАЛИМЕ

info@shapira-dom.com

+972 54 625 94 58

Салат колбасный

Ингредиенты салата:

Тонкая нарезка копченого мяса или салями – 1 пачка (200 граммов); салат хаса – половина пакета (примерно 10 больших листов).

Ингредиенты соуса:

Майонез – 2 столовые ложки; горчица – 1 столовая ложка; лимонный сок – 1 столовая ложка; сахар – 1 столовая ложка; щепотка черного перца крупного помола (на любителя).

Приготовление:

Колбасу и салат нарезать тонкими узкими полосками; ингредиенты соуса перемешать до однородного состояния; на большое неглубокое блюдо выложить вперемешку нарезанный салат и колбасу, полить соусом, подавать немедленно, перемешать салат с соусом непосредственно перед употреблением.

Идея:

Салат будет выглядеть наряднее, если поверх соуса посыпать его ягодами клюквы.

автор рецепта - г-жа А. Швальб

Смотрите и слушайте наши уроки на www.limud.ru